

Ю Н Ы Й 78 6

НАТУРАЛИСТ

Пролетарский, социалистический интернационализм — это наша великая сила. Это — плод наших убеждений и горение наших сердец. Это — наше знамя. Будьте же всегда верны ему, дорогие друзья!

Л. И. БРЕЖНЕВ
Из речи на XVIII съезде ВЛКСМ

АМИСТАД — ДРУЖБА

Остров зари багровой

Посмотрим на карту Латинской Америки: в бассейне Карибского моря, на островах Куба, Пуэрто-Рико и 1600 маленьких островках, образующих четыре архипелага, расположена Республика Куба — первое социалистическое государство на Американском континенте.

От Москвы до Гаваны свыше двадцати тысяч километров. Современный сверхзвуковой лайнер преодолевает это расстояние за 17 часов полета. Но как бы далеко ни была Гавана — столица XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов — от Москвы, для настоящей дружбы нет гра-

ниц и долгих километров. Между Кубой и СССР перекинут прочный «мост дружбы». Леонид Ильич Брежнев в своем приветствии I съезду коммунистов Кубы писал: «Мне довелось недавно услышать такую фразу: в сердце каждого советского человека есть немножко от Кубы. По-моему, это очень верные и меткие слова. Они хорошо отражают чувства горячей любви и революционной солидарности, которые коммунисты и все граждане советской страны победившего социализма испытывают в отношении тех, кто первыми поднял знамя социализма в западном полушарии».

Дружат наши народы и братские коммунистические партии, дружат комсомольцы

нашей страны с молодыми коммунистами Кубы. Крепкая дружба у Союза пионеров острова Свободы и пионерской организации нашей страны.

Таного еще не видел седой Аю-Даг

Медведь-гора в то памятное утро проснулась раньше обычного. Еще не прозвучали горны, еще не прогремели артековские барабаны, а лохматый Мишка с удивлением повернул свою каменную голову к лагерю «Прибрежный». На костровой площадке он увидел огромную ромашку с пятью разноцветными лепестками. Кругом висели плакаты: «Гавана-78», «Добро пожаловать на фестиваль!», «Артек» — Москва — Гавана», «XI Всемирный». А потом, после веселой зарядки, пионерской линейки, на площадь высыпали ребята в синих беретах и синих костюмах. Зазвучали песни на испанском языке.

Так начался День Кубы, день XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в «Артеке», когда там летом прошлого года проходил праздник детей планеты «Пусть всегда будет солнце!».

Артековский Мишка едва успевал следить за событиями. Из всех десяти дружин прибывали к кубинским пионерам зарубежные гости. И у каждой делегации свой сувенир: звонкая песня, танец или просто поделка из дерева, кости, металла. Каждому в тот день хотелось позвать руку юным посланцам острова Свободы.

Здесь же была открыта интересная выставка. Кубинские пионеры привезли рисунки, фотографии, книги, альбомы, в которых рассказывалось о Кубе, Гаване и будущем фестивале.

Союз пионеров Кубы объявил конкурс на лучший сувенир для гостей и делегатов фестиваля. Многие кубинские ребята любят мастерить из стеблей тростника поделки — смешных человечков, сомбреро, домики. Получит такой сувенир зарубежный гость и долго потом будет вспоминать встречи с кубинскими ребятами. А еще пионеры Кубы готовят из старших ребят группы гидов. Юный экскурсовод должен хорошо знать все улицы столицы, маршруты транспорта, места, где будут проходить встречи, митинги, концерты.

Каждая школа собирает средства в фонд фестиваля. Ребята убирают территорию, помогают старшим на полях. А еще пионеры Гаваны готовят украшения для улиц и для своих школ — фестивальную ромашку с пальмой — символом Кубы. Обо всем

этом узнали ребята из 103 стран мира, побывав на выставке «Гавана-78». Там они увидели и работы советских пионеров, посвященные Кубе.

Многие наши ребята участвовали в конкурсе о Кубе и предстоящем фестивале. Одну из лучших работ — альбом Эли Коноплевой из Нововоронежска — кубинские пионеры повезли в подарок Фиделю Кастро.

Сюда приедут гости фестиваля

В то самое время, когда в «Артеке» горел огонь Международного детского фестиваля «Пусть всегда будет солнце!», когда фестивальные ромашки украсили всю пионерскую республику, на далекой Кубе произошло очень важное событие.

Недалеко от знаменитого кубинского пляжа в Варадеро долгие годы безмолвно стояла гора — огромная, суровая, из крепкого камня, чем-то напоминающая Аю-Даг. Рос на ней вереск, высокая трава и низкие деревья. И вот однажды пришли сюда строители, чтобы построить здесь лагерь для детей всего мира.

Трудно было строителям. Но работа не прекращалась. И появлялись на голой скале современные здания. Одно за другим. Прошло около двух лет, и на горе вырос целый городок. И не простой, а пионерский, международный.

И летом 1977 года в Варадеро поднялись в небо флаги 31 страны. Ребята из Советского Союза, Болгарии, Англии, США, Швеции, Чили и других стран тоже проводили фестиваль мира и дружбы. 17 июля лагерь оделся в праздничный наряд: все ждали Фиделя Кастро, чтобы вместе с ним торжественно открыть международный пионерский лагерь. И вот наступила радостная минута — приехали почетные гости. Фидель Кастро вместе с пионерами обошел весь лагерь. Он побывал на выставке истории лагеря, в библиотеке, медпункте, салоне красоты, в столовой. После экскурсии по лагерю на центральной площадке состоялся митинг. Отзвучал сигнал «Слушайте все!», пионер Карлос Луис Родригес от имени всех пионеров сказал:

— У нас сегодня большая радость. Сегодня мы принимаем в нашем новом доме детей со всего мира. Нам всегда приятно встречаться с пионерами и детьми других стран и крепить с ними дружбу. Но наша радость еще больше оттого, что мы можем собрать гостей в таком прекрасном

лагере, построенном нашей Революцией на одном из красивейших пляжей мира.

Мы, кубинские пионеры, счастливы, что можем принять столько зарубежных гостей, что мы будем встречать делегатов фестиваля. Поэтому мы хотим, как бы взявшись за руки, со всеми пионерами братских социалистических стран, с детьми латиноамериканских, африканских, азиатских народов, с детьми всего мира заявить о нашем желании жить, учиться и бороться всю жизнь для того, чтобы всегда сияло солнце.

В этот вечер пионеры решили назвать свой лагерь в честь героев Революции лагерем имени Движения 26 июля, когда повстанцы начали штурм казармы Монкада. А потом перед ребятами выступил Фидель Кастро:

— Скорость средств сообщения становится все выше, и Земля, кажется, становится все меньше. С развитием социализма и коммунизма человечество станет как бы одной семьей, а наша планета — единой родиной для всех.

В этот прекрасный день мы поздравляем всех кубинских пионеров, приветствуем пионеров из других стран и с огромным удовольствием и гордостью можем сказать: наша партия и наше революционное правительство вручают вам этот международный лагерь, который по вашему желанию будет называться «Международный лагерь имени Движения 26 июля».

...Долгие годы молчала гора в Варадеро. И вот заговорила, заговорила на разных языках — испанском, русском, английском, болгарском. Сюда в дни XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов приедут ребята из многих стран, здесь пройдут конкурсы на лучшее исполнение песен и танцев, митинги солидарности с детьми борющихся стран и народов, костры дружбы вспыхнут на древней горе. А на лагерной мачте будет развеваться голубой флаг фестиваля с разноцветной ромашкой и пальмой.

„Из школы Ленина — на родину Ленина“

Под таким девизом идет соревнование в школе имени Ленина на Кубе, где во время своего визита побывал Леонид Ильич Брежнев. Он пригласил лучших учеников в гости к советским ребятам. И теперь каждый год делегация кубинских школьников приезжает в Советский Союз. Ребята совершают путешествие по стране, а потом отдыхают на Черном море в пионерском лагере «Орленок».

По возвращении из Советского Союза кубинские ребята делятся своими впечатле-

ниями со всеми учениками школы, рассказывают о нашей стране, о наших делах. Вот их рассказы.

ОРЛАНДО УРРА ФРАНСЕДА:

— «Орленок» навсегда останется в моем сердце. Каждый из нашей делегации самый счастливый: мы своими глазами увидели родину Ленина, страну Октября. Повсюду нас встречали улыбками, цветами, песнями о Кубе. Вместе с орлятами мы провели национальный день Кубы. Мы рассказали о нашей школе, о Гаване, о своих друзьях, о том, как готовимся встретить посланцев всей планеты, пели, танцевали. Мы многому научились у них. Спасибо всем за радостные дни на берегу Черного моря.

ЛАСАРА ЛЕАЛЬ:

— Мне запомнилась поездка в Сочи. Какая красивая природа Кавказа, какое чудное море и какие высокие горы! К нам в школу приехал наш национальный герой Диас. Я вспомнила об этой встрече, когда нас привели в Дом-музей Николая Островского, этого мужественного человека с горячим сердцем. У таких людей надо учиться любить жизнь, жить для других и стойко преодолевать трудности.

Теперь у меня в СССР много друзей. Я решила учить русский язык, чтобы когда-нибудь прочитать «Как закалялась сталь» на русском, чтобы переписываться с моими верными друзьями, чтобы говорить с делегатами фестиваля из вашей страны на русском языке. Салют, «Орленок!» Салют, СССР!

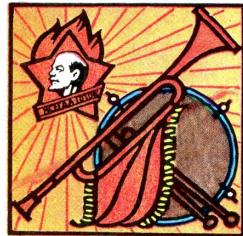
СЕРКЕ НОВА ОРТИС:

— Мне запомнилась встреча в Москве, в Центральном Комитете Ленинского комсомола. Нас встретили пионеры и школьники столицы. Было очень интересно. Мы познакомились с музеем комсомольской славы. Я увидела комсомольские билеты, пробитые пулями, комсомольские награды Юрия Гагарина, боевую шапку Буденного. Это не забываемо!

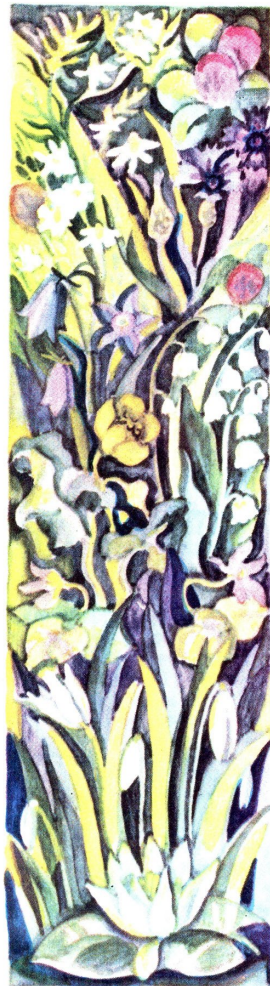
...Идут годы, но традиция, рожденная в 1974 году, продолжается.

Каждое лето в «Орленке» и в «Артеке» слышится испанская речь, звучат песни о Кубе, ярко горят костры дружбы ребят острова Свободы и нашей страны. Впереди новые встречи. На нашей земле и на кубинской, где в июле этого года вспыхнет огонь XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

С. Фурин
Фото Б. Задвия

КОЛОСОК

У юннатов страны сегодня праздник. Ровно шестьдесят лет назад в Москве, в Сокольниках, открылась Станция юных любителей природы. В нее записались дети рабочих. С этого началось юннатское движение в стране.

Сегодня слово «юннат» стало для всех привычным. Юннаты — это многомиллионная армия пионеров и школьников, любящих и охраняющих природу, армия ее верных защитников и юных хозяев. Сегодняшние юннаты — достойные наследники славных традиций, которые рождены этим движением за многие-многое годы. Ребята охраняют старые и выращивают новые леса, они возвращают большим рекам миллионы мальков рыб, они одевают нашу землю в зеленый наряд новых посадок. Не одну толстую книгу пришлось написать бы исследователям юннатского движения: трудно будет вместить в них все добрые юннатские дела.

Много ученых, агрономов, учителей, Героев Социалистического Труда дало стране это движение. Ведь многие знатные пахари, хлеборобы, животноводы, хлопкоробы были в свое время юннатами. С маленьких юннатских дел начинался их путь в большую жизнь.

И сейчас, собираясь на свои слеты, юные натуралисты рапортуют партии, стране о своих делах. Они рассказывают о рекордных урожаях пшеницы и овощей, о новых гектарах посаженного леса, об открытиях и научном поиске.

Доброй традицией стало у юннатов страны посвящать большим событиям, великим датам свои трудовые дела. И сегодня, в канун юбилея, они говорят: «Мы верны заветам Ленина, мы чтим, помним, бережем и множим славные юннатские традиции. В свой праздник мы, юные натуралисты семидесятых годов, хотим рассказать о своих делах. Мы поздравляем всех ветеранов юннатского движения со славным юбилеем!»

С праздником, дорогие юннаты! Успехов вам в славных делах, посвященных любимой Родине!

„Зернышко“ тонны экономит

Запорошенные рыжеватой хлебной пылью, пропахшие бензином, сходятся к обеду на полевой стан комбайнеры. Они не сразу понимают, откуда здесь, в поле, оказались девочки и мальчики, одетые в праздничную пионерскую форму.

А ребята эти приехали с агитбригадой, чтобы успеть рассказать за недолгий перерыв, как идет жатва в районе, назвать имена лучших механизаторов и дать по их заявкам небольшой концерт. Тут-то кто-нибудь обязательно попросит: «Спойте-ка нашу, целинную». И ребята поют о первопроходцах, что проложили в этих краях первую борозду, о своих земляках. Больше всего аплодисментов достается Люде Нягиной, она и спеть и сплясать мастерица, да так, что у усталых людей ноги такт начинают отбивать.

Кто бы мог подумать, что эта маленькая черноглазая девушка уже успела написать сложную контрольную, а после уроков полтора часа отработать со своим отрядом на току. Во время страды хлеб — забота общая.

После обмолота остается часть зерна на площадке. Ребята сметают его в кучу и засыпают в специальную коробку, похожую на сито: встряхнешь ее, и сквозь сетчатое дно золотым дождем посыплется очищенное зерно, ну а мусор так и останется. Даже малая доля труда хлеборобов не должна пропасть. Да и такая ли она малая? Пионеры на току в день собирают около тонны зерна, а за страду получается не меньше 30 тонн.

Работа на току, посты по борьбе с потерей зерна на дорогах стали делом привычным. Но бывает и непредвиденное. Так было в прошлом

году: ребят срочно попросили перебрать подмокшие валки.

В Казахстане родилась прекрасная традиция: самые интересные дела, что проводят ребята по операции «Зернышко», записывать в альбом-эстафету, который должен переходить из области в область. Первые страницы альбома по праву лучших заполнили ребята Заречной школы Кустанайской области.

Л. Волкова

Землелюбцы страны камня

Поля и горные склоны Армении, по меткому сравнению известного поэта Геворка Эмина, до того каменисты, что кажется, будто заросли они когда-то каменным лесом, который потом вырубали, оставив лишь пни да кочки.

Откуда же берутся тогда вкусные армянские фрукты: персики, абрикосы, виноград? Не с неба же они падают?

Земля все-таки имеется. Пусть используется всего пять процентов территории республики, но и с этой некаменной территории людям удается собирать богатые урожаи плодов и овощей. Мало того, удается устанавливать рекорды. И не только трудолюбивым крестьянам, грамотным агрономам, селекционерам, но и самым юным землелюбам каменного края нашей необъятной страны — школьникам республики.

К месту вспомнить, что к прошлому году в школах Армении было создано около 650 ученических бригад, в которых работало более 25 500 ребят. Они провели и проводят громадную работу на полях, в садах и на фермах.

...На стол директора Республиканской станции юных натуралистов Армении лег широченный синий конверт. В левом нижнем углу надпись: «Москва. ВДНХ».

— Что бы это могло значить? — спрашиваю я.

— О-о! — восклицает директор юннатской станции Владимир Самвелович Мовсесян и аккуратно вскрывает конверт. — Это, вероятно, результаты текущего года... Впрочем, посмотрите сами.

Читаю: «Главный комитет Выставки достижений народного хозяйства СССР постановлением № 887-Н от 14/ХІІ—1977 г. за достигнутые успехи на Выставке в 1977 году наградил медалями Выставки 22 человека...»

Владимир Самвелович, пока я читаю, достает из письменного стола какие-то папки, бумаги и, не дожидаясь моего вопроса, говорит:

— Не удивляйтесь выражению «за достигнутые успехи». Мы не новички. Недавно отметили сорокалетие Республиканской станции юных натуралистов. За эти годы наши юннаты принесли немало пользы республике.

— Например? — спрашиваю я.

— Юннаты Верин-Арташатской средней школы путем скрещивания сахарной свеклы и кормовой свеклы вывели новый высококачественный сорт кормовой свеклы, который затем получил путевку на поля республики.

Я листаю альбомы, но продолжаю задавать вопросы директору.

— Скажите, пожалуйста, а выращивают ли юннаты сельскохозяйственные культуры в горах, там,

где почти нет земли, а одни камни?

— Конечно. Юннаты Мартунинского района сумели акклиматизировать такие сорта помидор, которые никогда ранее не выращивались в этом районе: то есть на высоте 2000 метров над уровнем моря.

Я снова перевожу разговор к своему конверту.

— И все-таки хотелось бы узнать фамилии некоторых победителей, — говорю я.

Директор протягивает листок, мол, читайте.

Читаю: «Наградить серебряной медалью станцию юных натуралистов города Ленинакана за успешную организацию и проведение опытно-исследовательской работы на участке станции, выращивание урожая картофеля в 250 центнеров в пересчете на гектар».

Тут директор меня перебил:

— Надо помнить, что в среднем по республике урожай картофеля не превышает и 200 центнеров с гектара.

Среди награжденных и несколько учащихся. Грачик Саркисян — ученик 8-го класса из села Бамбакашат Октемберянского района — «За успешное проведение опыта и выращивание винограда, 200 центнеров в пересчете на гектар»; Татьяна Оганесян — ученица Димитровской средней школы Арташатского района — «За успешное проведение опыта и выращивание урожая абрикосов, 220 килограммов с каждого из 10 деревьев»...

Республиканская станция юных натуралистов объединяет работу кружков примерно 1500 школ.

...В аэропорту один ереванский школьник передал мне небольшой узелок с семенами для его московского друга, с которым он давно переписывается. Скромный подарок юннатов Армении — страны гор, камня и жаркого солнца.

Р. Бабляян

Птичий городок

Приходилось ли вам, ребята, подниматься на гору сов, ходить по улице горихвосток, заглядывать в переулочек дроздов?

Такие необычные названия лесным тропам дали юные натуралисты Нагльской восьмилетней школы. Находится она вдали от больших городов, среди зеленых лесов Резекненского района Латвийской ССР. Школа небольшая — полторы сотни ребят учатся в ней. Тут ценен труд каждого ученика.

О делах юных друзей птиц Нагльской школы рассказал недавно в павильоне юннатов Выставки достижений народного хозяйства СССР восьмиклассник Андрис Мичулис.

На пятидесяти гектарах Гайгальского лесничества расположился юннатский «Птичий городок». Новые квартиры здесь недавно получили 435 птичьих семей. Птичьи домики разных конструкций можно увидеть на улицах, площадях и проспектах этого своеобразного городка.

Хорошо знают друзья природы Нагльской школы о том, что для здоровья леса нужно, чтобы на каждом его гектаре было 10 — 12 дуплянок.

Много птиц окольцевали ребята под руководством научного сотрудника лаборатории орнитологии НИИ биологии города Риги Яниса Бауманиса. Бекас и обыкновенная чайка с кольцами из Нагли

Рис. С. Аристокесовой

найлены во Франции, лысуха — в Италии, малая чайка оказалась в Болгарии, шилохвость долетела до Ирландии, а мухоловка-пеструшка найдена в Австрии.

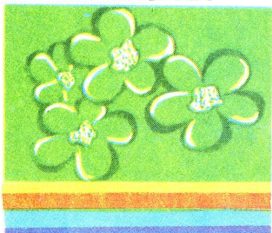
В прекрасную летнюю пору не забывают ребята из Нагльской школы и о том, что зимой может быть плохо птицам из-за недостатка кормов. Поэтому запасают они семена сорных трав и плодов рябины. Прошлой зимой они предложили пернатым друзьям леса более тонны различного корма.

Как было бы хорошо, если бы сейчас, летом, примеру латвийских школьников последовали те ребята, что живут в загородных пионерских лагерях! Пусть в каждом пионерском лагере, каждом школьном лесничестве появится свой «Птичий городок», пусть больше в наших лесах будет пищух и дятлов, поползней, мухоловок, синиц!

А. Быхов

зеленый наряд ОТЧИЗНЫ

Как же они непохожи — донесения и отчеты, присланные отрядами эстафеты нынешней весной! То это короткие, немногосуховатые рапорты, где каждое слово, каждая цифра полны весомой тяжести полезных дел, то размышления о светлой радости, что приносит совместная работа во время выполнения заданий, открытие новых друзей, то пространные отчеты с дельными предложениями, интересными планами на будущее, и это приятно, ярко свидетельствуют, как много сделано отрядами эстафеты в горячие весенние дни.

Двенадцатый этап принял старт. Отряды приступили к созданию «Зеленого пояса комсомольской Славы». И во многих школах начинается он с мемориальных аллей, скверов и рощ имени XVIII съезда ВЛКСМ. Такова традиция участников конкурса, традиция добрая, полезная, боевая.

XVIII съезд Ленинского комсомола при-

совсем недавно мы создали в школе отряд эстафеты-конкурса «Зеленый наряд Отчизны». Но это не значит, что мы начинаем на пустом месте. Вот уже три года ведем мы работу по озеленению. Много уже сделано. Школа вписана в тенистых посадках. Гордость юннат — свой дендрарий. В нем сегодня растет 48 видов растений. Здесь и ель голубая, и орех маньчжурский, и скумбрия, и снежнаягодник. От-

звал всю молодежь страны к новым трудовым свершениям во имя коммунизма. Выполнять его решения — значит трудиться еще напряженнее, качественнее, эффективнее, всегда быть щедрым на работу, научный поиск, вдохновенное творчество, воспитывать в себе чувство подлинного хозяина земли.

Хозяин земли! Это и ты, участник нашего конкурса, одевающий города и поселки в яркий наряд новых посадок. И от радно, что с каждой весной растет число отрядов эстафеты, ширится зона действия пионеров и школьников по благоустройству и озеленению школ, улиц, кварталов.

Двенадцатый этап не только работа, но и увлекательный поиск, во время которого отрываются для тебя славные страницы истории твоих земляков — комсомольцев, а за ними встает героическая летопись боевых и трудовых дел всех поколений комсомольцев страны. И «Зеленый пояс комсомольской Славы», созданный отрядами эстафеты в честь 60-летия ВЛКСМ, будет отличным трудовым подарком, с которым придут участники конкурса к этой знаменательной дате.

Что ж, начало положено! Впереди много интересных дел, впереди лето и осень. И вспыхнут яркие кистри цветов у монументов и памятников комсомольской Славы, протянутся ровные ряды посадок вдоль улиц, носящих имена героев-комсомольцев, встанут зеленые аллеи и скверы на местах их подвига.

Начало положено! Желаем вам успехов на двенадцатом этапе, юные друзья!

сюда, из дендрария, пройдет время, выйдут они на улицы нашего поселка Копанице. Дендрарий нужен нам и для того, чтобы сохранить и репродуцировать растения, занесенные в «Красную книгу». Пока их у нас только три: тис остроколючный, тис ягодный и миндаль низкий. Думаем, что будут и другие.

Галя Ерышева

Копаниценская 8-летняя школа
Воронежской области

Вот уже несколько лет мы выполняем операцию «Крылатое семечко», высылаем саженцы и семена наших дальневосточных растений. В этом году первую посылку с семенами амурского бархата отправили на станцию юннат города Михайловки Волгоградской области. Пусть в их «Зеленом поясе комсомольской Славы» будут и наши деревья.

У нас есть сад-парк, мы хотим назвать его парком Дружбы. Решили в нем создать рощу из белых берез, посадить деревья из всех 15 союзных республик. А в честь XVIII съезда ВЛКСМ мы решили посадить кедровую рощу на 10 гектарах в Пожигинском лесничестве. Не забываем и улицы поселка. Здесь начали уже работу по разбивке сквера из лиственниц и белых берез. Название мы ему уже дали: «Комсомольский».

Таня Славинская

Любовтовская 8-летняя школа
Приморского края

Наши цветы в этом году обязательно загорятся на БАМе. Две бандероли с семенами отправили мы строителям магистрали века в поселки Тынды и Бам. Продолжаем составлять карту редких растений. Осенью соберем с них семена, которые нужны нам для памятных аллей. Таких посадок в поселке много. В прошлом году мы заложили аллею из 60 кленов, а перед школой встал молодой сквер. Здесь деревья 15 пород. Еще одна аллея посажена этой весной в честь XVIII съезда ВЛКСМ. А осенью мы расширим сквер и назовем его именем 60-летия комсомола.

Д. Левданский

Хорская средняя школа
Брестской области

Отряд наш называют в поселке Тополиным. Действительно, мы большие специалисты по выращиванию черенков тополя. За восемь лет свыше двадцати тысяч вырастили в своем питомнике и передали соседним совхозам для озеленения. В прошлом году посадили здесь сосну и ольху, а на пришкольном участке дикую вишню. В поселке есть обелиск в честь земляков, не вернувшихся с войны. Мы посадили возле него шиповник, и сейчас он цветет. Скоро посадим аллею имени 60-летия ВЛКСМ.

Юннаты

Буландинская 8-летняя школа
Кокчетавской области

В нашем поселке много памятных мест, связанных с героическими подвигами партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны. Многие из героев были комсомольцами. Мы начали создавать «Зеленый пояс комсомольской Славы». Сначала, конечно, разбили клумбы и цветники. Это живой пионерский костер в честь подвига героев. Весной появились на улицах города первые мемориальные аллеи. Пока в них всего 42 дерева, но пройдет время, и новые маленькие деревца зашумят на ветру молодой листвой.

Сергей Васильев

Валуйская школа
Ленинградской области

В СКАЗОЧНОМ ЦАРСТВЕ ГЮРЗЫ

На крутых виражах взвизгивали шины автомобиля, знойный ветер со свистом врвался в раскрытые окна кабины, но создавал лишь видимость пролады. Мы немного опоздали с выездом из Лагодехского заповедника, только в полдень простились с чудными горами Главного Кавказского хребта, непроходимыми реликтовыми лесами, и теперь, в самую жару, держали путь к знаменитой Вашлованской котловине. Позади остались тугайные леса долины реки Алазани, за окнами проплывала некогда сухая Ширакская степь, превращенная человеком в виноградники и хлебные поля.

Шоссе — густая аллея из белой акации и черешни. Ветви черешен ломились от спелых ягод. Акации тоже увешаны «плодами» — на каждом дереве расположилась гнездовая колония воробьев. Десятки, сотни тысяч этих вездесущих птиц своим чириканьем заглушали рев нашего разгоряченного мотора, мотыльками вились вокруг «коммунальных квартир». Изредка дорогу перебежали перепела, спешащие по своим делам с одного поля на другое. Отрывистые позывные их сородичей слышались в спелых хлебах у самой обочины. Но вот асфальт оборвался, и мы свернули на грейдер. Кончились виноградники. Дорога петляла по пологим волнам выжженной солнцем полупустыни. Вокруг ни дерева, лишь полынь, колючки, солянки. Наконец в зыбкой дымке на холме показалось одинокое строение — контора Вашлованского заповедника.

К машине с лаем бросились огромные собаки, подошли и хозяева заповедника — лесники во главе с директором Георгием Абрамовичем Гвелукашвили.

После первого знакомства на мой вопрос, как долго строили в пустыне этот двухэтажный каменный дом, директор воскликнул:

— Ох и не знаю, как построили! Два года строили своими руками, руками лесников. Ведь других рабочих здесь не сыщешь. Одной воды сколько ушло!

Воду, а не цемент или кирпич в первую очередь упомянул Георгий Абрамович, и это не случайно. Именно воду возят сюда

на машине в больших молочных бидонах за шестьдесят километров.

Своей фундаментальностью обращала на себя внимание и крутая железная лестница, ведущая на второй этаж. Оказывается, ее построили совсем недавно, после того как по обычной, деревянной, наверх стали навеваться гюрзы... Эти змеи, как и все живое в заповеднике, охраняются, однако близко знакомиться с гюрзой нежелательно — укусе ее, если не принять срочных мер, смертелен.

Топав в заповедник, мы на первых порах его не увидели. Заметили только, что за домом начинается крутой обрыв, а далеко внизу среди скал зеленеют деревья. Наше знакомство с заповедником директор отложил на несколько часов, пока не спадет невероятный зной.

Вскоре стало попрохладней, поднялся даже ветерок, и на директорском «газике» мы поднялись на самую высокую точку, чтобы с нее увидеть все заповедное Вашлованское урочище. Сначала ползли вдоль кромки обрыва. Из-под колес выскакивали кеклики. С неба неслись трели хохлатых жаворонков, оглушительно кричали цикады. Потом свернули с дороги и мчались по целине, преодолевая подъем в тридцать пять — сорок градусов. И наконец мы оказались на вершине холма.

В оранжевых лучах заходящего солнца нам открылась неправдоподобная, сказочная картина. Внизу хаотический лабиринт почти вертикальных скал чередовался с обширными полянами, напоминавшими саванны. На зеленом ковре трав куртинами выделялись высокорослые можжевельник и фисташник. Мертвыми змеями улеглись на дно впадины белые русла пересохших ручьев. Под нами, над вершинами скал, с визгом пронеслись отшельники-стрижи. Черные тени пролегли по отвесным каньонам.

Первое впечатление, что ты попал в дикое Кордильеры, известные по фотографиям и ковбойским фильмам. Вот-вот за острым гребнем покажется разукрашенная перьями голова воина-индейца. Но, приглядевшись внимательнее к Вашлованской котловине, занимающей около трех тысяч гектаров, непроизвольно начинаешь ду-

мать, что это гигантский кратер и внизу затерянный мир Конан-Дойля, а может быть, загадочная Земля Санникова...

Ранним утром следующего дня мы посетили другую часть заповедника — Пантышарское ущелье, которое состоит из трех ущелий — Медвежьего, Мамачайского и Гранатового. Мы держали путь к Медвежьему.

Каменное ложе бывшей реки обступали отвесные скалы. Их вершины имели самые причудливые очертания. Чаще всего они похожи на древние замки, окруженные гладкими крепостными валами. Это впечатление настолько реально, что, когда мне показали остатки настоящего монастыря, сохранившегося со времен турецких и персидских нашествий, я не нашел особой разницы между «оригиналом» и «подделкой». Разве что потайной ход правильной квадратной формы, обнажившийся в результате обвалов и осыпей.

Подобные сторожевые крепости и их руины встречаются довольно часто в Восточной Грузии. Они служили своеобразным средневековым телефоном. Стоило неприятелю появиться, как тут же дым сигнальных костров за много километров предупреждал всех о приближении врагов. Его видели соседние крепости и тоже зажигали сигнал опасности.

Глинистые сланцы Медвежьего ущелья — свидетели куда более ранних времен. У самой дороги в обнаженных пластах третичного периода отчетливо видны белые раковины водных моллюсков. Отломившись пластины сланца, и на ней отпечаток листьев древнейших растений. Рассказывают, что лет пятнадцать назад здесь был обнаружен отлично сохранившийся скелет слона. Сейчас он находится в музее.

Разнообразна фауна Медвежьего ущелья. Не обращая на нас внимания, переползали в тень крупные греческие черепахи, на почти вертикальных склонах изваяниями застывали кавказские агамы. В пожелтой траве скользнула хозяйка ущелья — гюрза и скрылась в расщелине. В воздухе порхают острокрылые длинноносые шурки. Очень красивы эти изумрудные, с золотом птицы — ярые враги пчеловодов. По яркости оперения с ними, пожалуй, здесь может соперничать лишь расположенный на скальном карнизе хохластый удо.

На обрыве обосновали свой город ласточки. Несколько сотен гнезд, как осиные соты, прилепились друг к другу. Ласточки обыкновенные, так называемые городские, а вот гнезда у них необычные — почти круглый шар с маленьким отверстием в верхней половине.

Уже на обратном пути, исследуя колочки в поисках «фотогеничной» гюрзы, мы

наткнулись на выводок кекликов. Малышам было не более двух дней от роду, но видели бы вы, как ловко они кинулись врассыпную!

Вечер мы снова посвятили Вашлованской котловине. На этот раз спустились вниз и, следуя руслом пересохшего ручья, пересекли почти всю заповедную территорию с востока на запад. Углубляться в тамарисковые заросли запрещено, поскольку именно здесь царство гюрзы. Мы же для неожиданной встречи с этим «милым» животным не были достаточно экипированы.

В сумерках из отдаленных отрогов раздался истошный крик гиены.

Гиена еще недавно была широко распространена в Грузии, теперь же ее истребили, лишь несколько экземпляров сохранилось в Вашлованской котловине. По данным палеонтологии, гиены появились в Европе еще в середине третичного периода. В ледниковый период они водились во всей средней части Европы. Ночной образ жизни, сверкающие, косо посаженные глаза, неуклюжая, как бы пришибленная посадка туловища, пристрастие к падаль — все это привело к тому, что с гиеной было связано огромное число самых невероятных суеверий. Например, в древние времена считали, что эти звери, подражая человеческому голосу, заманивают к себе человека, затем стаей набрасываются на него и разрывают на куски. Ночной вой гиены, переходящий в жуткий смех, приписывали самому дьяволу. На самом деле так животные переключаются в поисках добычи. Вой тут же прекращается, как только звери найдут какую-нибудь пищу и соберутся на трапезу. Кстати, уничтожая падаль, они выступают в роли санитаров и приносят определенную пользу.

Сколько впечатлений оставило даже краткое знакомство с заповедными ущельями! Вашлованский заповедник — чудесный оазис среди засушливых Ширакских степей и полупустынь. Интересная флора заповедника, насчитывающая более 500 видов высших растений, среди которых 40 — эндемики Грузии. Только здесь осталось приспособленное к длительной засухе редкое растение типа африканских саванн, сохранившееся от далекого прошлого нашей Земли. Грузинский клен, туранга, каркас, или каменное дерево, грузинский ирис и ряд других очень редких растений — краса и гордость Вашловани. В заповеднике можно увидеть несколько экземпляров травянистого лекарственного растения — бонгардии. Нигде на земном шаре его больше не встретишь.

Две трети заповедника занимают леса. Основные древесные породы — фисташ-

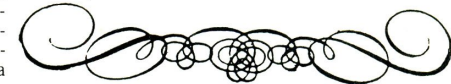
Удо
Фото В. Радько

ник, или кедровое дерево, и можжевельник. Фисташник прекрасно выдерживает засуху, заселяет даже солончаки, но встречается лишь по долинам и на пологих склонах. Выше ему на смену приходят можжевельник и гранатовые заросли. Деревья цепляются за крутые склоны. Их корни очень часто оголяются на нескольких метров, и в результате образуются характерные так называемые шагающие насаждения.

Особая ценность заповедника — богатая фауна пресмыкающихся. В заповеднике обитают четыре вида полоза, кошачья и ящеричная змея, но основная достопримечательность — гюрза, которая из-за высокой численности приобретает здесь, можно сказать, хозяйственное значение. Она

отдает людям свой яд, из которого делают ценные лекарства. Поэтому гюрза и другие ядовитые змеи взяты под охрану по всему Закавказью и Средней Азии.

А. Калецкий,
кандидат биологических наук

МЫ НАЧИНАЛИ В СОКОЛЬНИКАХ

Борис Васильевич Всесвятский — известный советский ученый, педагог. В 1918 году в Москве, в Сокольниках, была организована первая в стране Станция юных любителей природы, которая потом была преобразована в Центральную биостанцию юных натуралистов имени К. А. Тимирязева. Борис Васильевич до 1932 года возглавлял станцию.

Наш корреспондент Т. Голованова встретилась с профессором Борисом Васильевичем Всесвятским в канун шестидесятилетия юннатского движения.

— Борис Васильевич, все юннаты нашей страны отмечают славный юбилей своего движения. Оно возникло шестьдесят лет назад и научило не одно поколение советских людей любить и беречь природу. Из его рядов вышло немало замечательных ученых-биологов, работников сельского хозяйства, лесоводов. У Вас, человека, стоявшего у истоков этого движения, сегодня особенно радостный праздник. Расскажите, пожалуйста, о тех первых днях.

— Дни эти были грозные. Шел январь восемнадцатого года. Только-только родилась Советская Республика. Голод, разруха. Тогда и встретился я, учитель биологии, с Иваном Васильевичем Русаковым — председателем Совета рабочих депутатов Сокольнического района. Иван Васильевич еще до революции пытался создать в Сокольнической роще станцию для детей. По его замыслу, туда должны были приходить дети рабочих, которые любят природу. Но ничего у него не вышло. И вот теперь, несмотря на то, что у Ивана Васильевича было много и других неотложных дел, он поведal мне о своих планах организации такой станции. Как детский врач, Русаков считал, что близкое общение с природой укрепит здоровье этих детей.

Место для станции выбрали красивое — северная окраина Сокольнической роши, граничащая с лесным массивом Погонно-Лосиново Острова. Сосновый бор, солнечные поляны, пруды. Здесь можно было познакомиться с растительным и животным миром Подмосковья.

Райсовет выделил нам небольшую летнюю купеческую дачу с участком на Ростокинском проезде. Неоценимую помощь и поддержку оказывали нам работники Сокольнического Совета. В то трудное время помогли они достать и необходимое для станции оборудование.

15 июня 1918 года биостанция была открыта. О ней рассказали развешанные на

ми афиши. Они призывали детей рабочих записываться практикантами на Станцию юных любителей природы.

Самые первые дни биостанции — это экскурсии в природу. В них участвовали дети, рабочая молодежь, учителя, воспитатели детских домов. Экскурсии мы совершали на речку, в лес, в лесной питомник. Проводили экскурсии, во время которых знакомились с цветением растений, с жизнью птиц, насекомых.

Уже самые первые экскурсии показали, что дети не только любят природу, но стремятся ее изучать, постигать ее тайны.

Приближалась осень, а наша биостанция была организована как летнее учреждение. Поэтому состав детей у нас часто менялся. Ребятушки на экскурсии нередко приходили полуголодными, а нам нечем было их покормить. Тогда-то мы и решили создать на станции школу-колонию для детей.

Нам нужно было привлечь новых научных сотрудников, педагогов-биологов.

К нам пришел страстный любитель природы, самоучка-орнитолог Николай Иванович Дергунов. Этот человек настолько увлекся делами биостанции, что стал приходить сюда каждый день. И работал он бесплатно, потому что в штат мы его могли зачислить только в 1919 году.

Стала нашей сотрудницей и Пелагея Ивановна Суворова, интересовавшаяся энтомологией. Она закончила биологический факультет Второго Московского университета.

Заботливой матерью для всех детей стала заведующая интернатом Татьяна Яковлевна Карпинская.

Детей для колонии мы отбирали в возрасте 10—15 лет. Среди них были Вася Романов, Таня Веревкина, Витя Тимофеев и другие. Жизнь на биостанции кипела. Ребята были любознательные, их интересовало все: почему птицы поют в разное время, сколько животных обитает в пруду,

какие цветки больше всего любят пчелы? Воспитанники школы-колонии при биостанции юных натуралистов называли себя буюновцами.

Так мы начинали в Сокольниках. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла нам дорогу в будущее. Только благодаря ей и возникло юннатское движение. И сегодняшние голубые и зеленые патрули, школьные лесничества, ученические производственные бригады обязаны своим рождением революции...

— Борис Васильевич, сегодня у наших юннатов есть все. В их распоряжении библиотеки и школьные лаборатории, на юннатских станциях оборудование позволяет проводить научные эксперименты. На ребята рефераты пишут рецензии ученые, результаты юннатских опытов используются в сельском хозяйстве. Сегодняшние юннаты не только ведут наблюдения за природой, но и занимаются научной работой под руководством ученых, используя богатый опыт, накопленный не одним поколением юннатов. С чего начинали Ваши буюновцы?

— Буюновцы начинали с наблюдений. До сих пор восхищаюсь их настойчивостью в изучении тайн природы. Буюновцы вели дневники. В них подробно отмечали они все, что происходило вокруг. Орнитологи все ночи напролет просиживали в засаде, а потом рождались жизнеописания птиц, подробные и настолько интересные, что можно читать их как художественные произведения.

Очень много давали буюновцам экскурсии. Петр Петрович Смолин водил ребят по лесу, много и интересно рассказывал, заставлял подмечать все, учил ходить так, чтобы не мешать лесным обитателям. Многому научили ребят С. И. Исаев и А. А. Шигелев.

Но скоро мы убедились, что наш лозунг «Ближе к природе!» не полностью соответствует нашим целям и задачам. Мы его расширили и уточнили: «Ближе к природе и жизни!» Теперь юннаты не только наблюдали явления природы, но и применяли результаты своей исследовательской работы на практике. В конце двадцатых годов после нескольких лет разрухи и голода мы решили сделать нашу молодую республику красивой. Первыми мероприятиями в этом благородном деле были День леса и День птиц, которые выдержали испытания временем и стали традиционными.

Мы стали заниматься одомашниванием и разведением ценных пушных зверей.

Юные птицеводы работали с курами и утками. Буюновцы выращивали фрукты, овощи, цветы. Дел у нас было много. И обо всех, конечно, не расскажешь. Буюновцы были народ общительный, они приглашали к себе гостей, сами часто выступали в школах, помогали создавать уголки природы. Так росло и ширилось юннатское движение.

— У биостанции было много замечательных друзей...

— Да. Среди них Надежда Константиновна Крупская. Она несколько раз посещала биостанцию, долго беседовала с ребятами. Надежда Константиновна подарила нам библиотеку. С Крупской мы встречались и на слетах. Не раз слушали ее проникновенные рассказы о том, как любил природу Владимир Ильич Ленин.

Летом 1925 года нашу станцию по совету Надежды Константиновны Крупской посетила Клара Цеткин. Это была уже пожилая женщина, и буюновцев поразили ее энергия, бодрость, жизнерадостность. Мы переписьвались с ней.

Был нашим большим другом и народный художник Николай Алексеевич Касаткин. У нас в колонии он вел уроки рисования, водил ребят на экскурсии в музей.

Дружили мы с Владимиром Владимировичем Маяковским. Зимой 1924/25 года он жил рядом с нами, на даче в Сокольниках. Не раз читал он нам свои стихи. Вместе с нами сажал деревья в День леса. А ко Дню птиц он подарил нам свое стихотворение «Мы вас ждем, товарищ птица, отчете вам не летится?».

Ездил мы в гости к Ивану Владимировичу Мичурину. Увлеченно и интересно рассказывал ученый о своих экспериментах. Через многие годы некоторые наши буюновцы стали научными сотрудниками мичуринского плодово-ягодного питомника, работали под его руководством.

Нынешние юные натуралисты — особенно счастливые дети. Страна наша стала великой державой. Постоянное внимание уделяют юннатам партия и правительство. Традиционные юннатские слеты не раз отечески приветствовал и напутствовал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев.

Мне хочется пожелать всем юннатам страны быть пытливыми и любознательными, постоянно вести научный поиск, любить и беречь природу, любить нашу Советскую Родину, которая подарила им счастливое детство.

Какое сложное явление — дерево. В нем бьются воды, что волны утомленный. Вглядитесь! В каждом — облик крепче. Оно шумит, шуршит, и что-то шепчет, И хочет, чтобы поняли его. Оно страдает молча. Я прочел В его морщинах горести нежданные... Стул деревянен. Деревянен стол. Но дерево — оно не деревянное.

Ему на долю пало древнее: Оно глотает солнце, как лимоны. Потом зеленой хвоей и листвою Раздаривает это солнце. Заснет. Но исполинский подвиг свой проснется. Опять свершает тут же, как прорвется. В нем жизни вековое волшебство,

ИЛЬЯ СЕЛЬВИНСКИЙ

Лосиха учит своего малыша

Как-то я ловил рыбу на одном из заливов речки Липка. Солнце светило ярко, ветра не было.

Прошло около часа, а клева все не было. Вдруг справа за мысом раздался звук. Так падает в воду дерево. Присмотревшись к крупным волнам, идущим из-за мыса в мою сторону, я заметил плывшую к противоположному берегу лосиху. На середине водоема она обернулась назад, посмотрела, круто развернулась и поплыла обратно. Я оставил удочки и осторожно обошел лес, примыкавший к мысу. Лосиха уже подплыла к берегу и стояла возле маленького лосенка, задние ноги которого опирались о край берега, а передние увязли в трясине илистого дна. Лосенок, по-видимому, испугался, поэтому и застыл в таком положении, ожидая помощи.

Я наблюдал за ними. Лосиха подошла к своему малышу и, как бы приглашая следовать за ней, осторожно толкнула его в спину и не спеша поплыла к противоположному берегу.

Лосенок некоторое время медлил, а потом, преодолев испуг и нерешительность, пошел вперед и вдруг поплыл.

Пока лосенок плыл, лосиха, расталкивая тростник, обрамлявший берег, вышла из воды, отряхнулась и, как мне показалось, стала внимательно наблюдать за своим малышом. Между тем лосенок доплыл до прибрежной осоки и, не выходя на плотный край берега, остановился.

Несколько минут мать ждала, но малыш продолжал стоять. Тогда лосиха снова влезла в воду и, подойдя к нему, осторожно подтолкнула, как и в первый раз.

Лосенок, как бы поняв приглашение матери, сейчас же вышел из воды. Через несколько минут они скрылись в чаще леса, а я вернулся к своим удочкам.

П. Пичугин

Бобровый ключ

Сзади меня по крутогорью далеко распахнулся сосновый бор. Впереди огромная заболота, густо пересыпанная островками осин, ольхи да черемухи. Когда-то через непролазную топь был прорыт канал. Но сейчас он заброшен. Зарос кустами, сплошь окутанными пахучим хмелем. Из года в год от паводка до паводка в заболоте стояла вода. А нынче сухо. Нигде ни единого бочажка.

Однако что за оказия? Вот русло канала наглухо перебито запрудой-насыпью, и чуть ли не доверху ее подпирает чистющая, словно хрусталь, вода. Интересно! Кто же в этой глухомани соорудил плотину? Присмотрелся. Понятно! Здесь обжились бобры. Поселились недавно, но надолго. Запрудили канал. Рядом построили добротную хатку. Да вот загадка. Откуда же в нынешнее сухое лето в канале набралось столько воды?

Чтобы разгадать секрет, направляюсь в верховье, к истоку. Прощел метров триста, и стоп. У самого болота, будто стена из красно-оранжевой глины, обрывается крутой взлбок. Под стеной в воронке, похожей на круглую чашу, бурлит неуемный ключ. Огляделся вокруг.

Да тут же не просто ключ, а прямо-таки самое настоящее ирригационное сооружение бобров.

Сколько ночей трудились тут хвостатые «инженеры», никто не знает. Но все то, что они построили здесь, было построено очень расчетливо, прочно и содержалось теперь в безупречном порядке.

П. Стефаров

Фото А. Чернова
и Р. Воронова

Лисьи уловки

Говорят, у плутовки лисы тридцать три хитрости и уловки. Об одной из них рассказал мне старый охотник.

..Всю зиму лиса скиталась по лесным опушкам и полям, не имея своего убежища. Когда повеяло весенним теплом и зачернели проталины, ей вдруг наскучило бездомное одиночество. Задумала она обзавестись семьей, как другие звери. Для будущего семейства нужно удобное жилище. Но лисе лень самой трудиться, куда проще завладеть чьей-нибудь готовой норой.

Вспомнила проныра, что в сосняке над оврагом живет барсук.

Барсук зверь аккуратный, домовитый. Любит жить с удобствами, в тишине и покое. Бережет свою нору, холит. Такой чистюля, терпеть не может грязи, скверного запаха. Он даже не ест добычу дома, чтобы не загрязнить нору. Тут всегда прибрано, всюду чистота и порядок, воздух свежий, лесной.

Зная эту барсучью слабость, лиса смекнула подстроить ему такую каверзу, чтобы он сам сбежал из норы без оглядки.

С того дня и пошли неприятности одна горше другой. Лиса то разбросает возле норы гадкие нечистоты, то примется кататься по земле, оставляя свой противный запах, ключья серовато-рыжей шерсти. Вот она выследила, когда барсук отправился в дальнюю чашу, проскользнула в нору и принялась безобразничать. Вернувшись, барсук совсем загорюнился, затосковал. В его уютном жилище был ужасающий беспорядок.

Не стало покоя барсуку, совсем извела лиса. Ходит он сам не свой, мрачный, угрюмый. Злитесь, а поделаться ничего не может, уж больно ловка и увертлива bestия. Не выдержал лисьих козней, бросился искать новое место для жилища. Плутовка лиса только этого и ждала. Довольная собой, поселилась она в барсучьей норе со всеми удобствами.

Я. Суханов

АЗБУКА народной мудрости

В июне жить весело: цветы цветут, соловьи поют.

Венцы вокруг солнца — к дождю.

Цветы перед дождем пахнут сильней.

Воробьи сидят напыжившись — перед дождем.

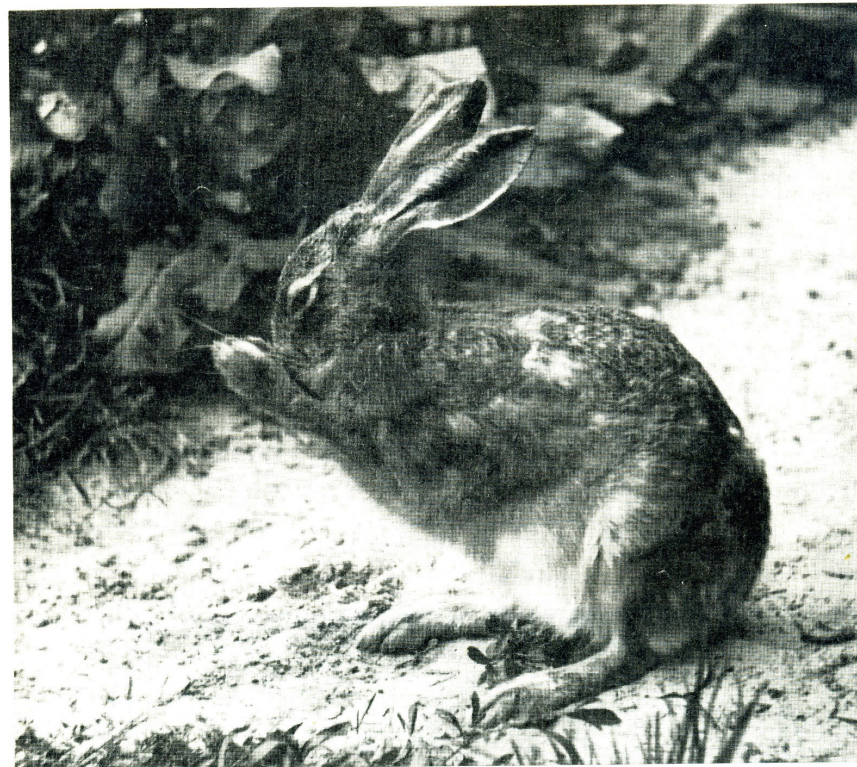
Паук усиленно плетет сети — к сухой погоде.

Стрижи низко летают, дождь предвещают.

Тихая светлая ночь без росы — жди на следующий день дождя.

В этом месяце многие зверята становятся очень подвижными и повсюду следуют за своими матеря-

Заяц-русак любит открытые места. Живет он в степях, полях, там, где есть заросли бурьяна, кустарники, густая трава. Встретить его можно на хлебных полях, в луговых поймах. В центральных и восточных областях СССР малыши у русаков появляются два, реже три раза в год. Зайчата рождаются зрячими, похожи они на маленькие пушистые комочки. Живут русаки 7—8 лет.

Фото Н. Бохонова

ми. Поэтому на грязи высыхающих луж или на песке вы можете увидеть рядом с крупными следами отпечатки крохотных копыт порослят или диких животных. Кабаны летом любят принимать грязевые ванны.

В отличие от домашних свиней они выбирают себе места для ванн в глухих, закрытых деревьями от солнца участках леса, по краям болот или просто в

достаточно влажных низинах. Если нет подходящей лужи, они сами срывают дерн и, обнаружив под ним мокрую черную землю, начинают валяться в ней. Чем больше они валяются, тем глубже становится грязевая ложбинка. Поэтому и называется она ванной. Особенно приятно зверям купаться в холодной грязи в жаркую погоду, но не только это привлекает их к

ваннам. Во время купания, вклеиваясь, вмазываясь в грязь, погибают многие эктопаразиты: блохи, клещи, кровососки. Чтобы завершить освобождение от них и стереть подсохшую грязь, кабаны чешутся о деревья. Обычно такие деревья, называемые чесальнями, находятся вблизи ванн. На чесальнях бывает содранной кора и часто оста-

20

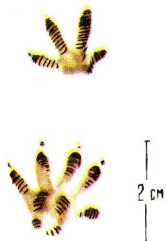

След ондатры.

ются грубые кабаньи щетинки. Кабанов теперь много почти во всех лесах, особенно на юге и в центральных областях нашей страны. Поэтому найти их ванны и чесальные деревья совсем нетрудно.

Песчаные отмели встречаются среди травянистых зарослей по краям рек, озер или искусственных водоемов. На них можно встретить следы водяной крысы и ондатры. Водяная крыса оставляет след, похожий на трехпалый, а след ондатры трудно спутать с каким-нибудь другим. На отпечатках передних лап хорошо видны четыре растопыренных пальца с длинными когтями, а у задних лап пять пальцев и сильно выступающая назад пятка. Длина отпечатка передней лапы 25—35 миллиметров, задней — 65—85 миллиметров. Между отпечатками зигза-

След водяной крысы.

Выдра.

гообразно прочерчена волочащимся хвостом бороздка. Такой след ондатра оставляет на бегу рысью. Если же она передвигается прыжками, след становится похожим на беличий, но от хвоста все-таки остается бороздка. Только в этом случае она прерывиста.

Водяная крыса — серьезный вредитель. В холодное время года она может приносить существенный ущерб садам и лесным посадкам, заготовкам сена и даже овощным запасам в погребах. Поэтому следы ее нужно обязательно зарисовать и запомнить, чтобы знать, кому при необходимости «объявлять войну». След водяной крысы маленький, пальцы лапок растопырены, пятка небольшая...

Иногда на невысоком берегу глухой лесной речки можно увидеть какие-то странные влажные и шершавые желоба. Кажется, что в этих местах в воду спускали гладкие бревна. На самом же деле это так называемые катальные горки выдр. Особенно любят скатываться в речку на своем гладком и плотном меху выдры. Если речка неширокая, затаится в сумерках на противоположном берегу и наблюдайте выдринные игры.

Следы взрослой выдры довольно крупны: отпечаток передней лапы 5—6 сантиметров, задней — 8—10 сантиметров. Когти на отпечатках задней лапы почти незаметны. У перед-

След передней и задней лап выдры.

Рис. В. Гудкова

ней лапы чаще отпечатываются лишь четыре пальца. Во время прыжков выдра оставляет четырехчетку отпечатков, расположенных по косым линиям.

По отпечаткам на грязи, иле, на песке и даже на дне под небольшим слоем воды можно так же, как и зимой, приблизительно определить свежесть следа. На влажном грунте края его, выдавленные лапами, рано или поздно подсыхают. Можно даже провести такой опыт: сделать на сыром песке искусственные отпечатки и с часами в руках проследить, за какое время высохнут края следов. На сухом песке края свежего следа осыпаны меньше, чем старого. В ветер следы на песке постепенно заносит, как на снегу во время метели. Старые следы на иле затекают, становятся расплывчатыми и трудноразличимыми. В следах под водой, если зверь прошел недавно, держится мутная взвесь грунта.

Подумайте сами: как можно определить свежесть следа на росистой траве, а в следующем номере журнала я расскажу об этом.

Следопыт

ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

Тимофеевка

Присмотритесь внимательнее к светлой лесной полянке. Много на ней цветов: одни крупные, яркие, другие маленькие, блеклые, но все вместе образуют они чудесную летнюю картинку. И не была бы эта картина до конца совершенной, если бы не создавала фон всем цветущим растениям тимофеевка. Вроде и невзрачная на вид, а попробуйте убрать ее с полянки, и не будет прежней нарядности, потеряет цветочный ковер свое очарование. Тимофеевка как бы разбавляет пестроту цветов строгой зеленью.

Тимофеевка луговая — многолетнее растение из семейства злаковых, высотой до 100 сантиметров. Стебли у нее прямые, иногда приподнимающиеся. Листья длинные и узкие, шершавые. Соцветие — плотная цилиндрическая метелка, которую в народе зовут колосом. Цветет тимофеевка в первой половине лета.

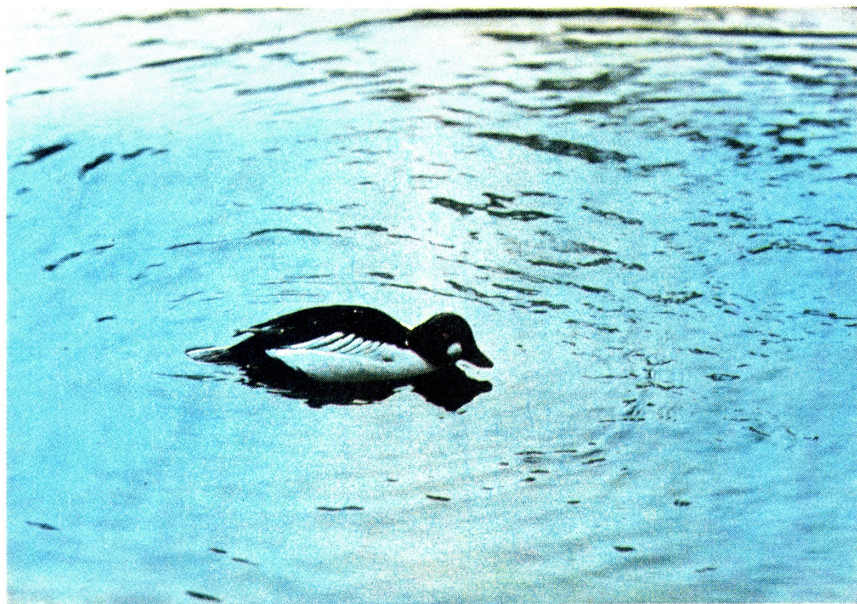
Тимофеевка — один из ценных кормовых злаков. Человек приручил ее давно. Первым стал высевать ее на своих полях американец Тимофей Герд еще в середине XVIII века. Затем этот злак постепенно завоевал европейские страны, попал в Россию. Сейчас тимофеевка — ценная кормовая культура. Обычно сеют ее вместе с клевером. Такая смесь дает очень ценный питательный корм. селекционеры постоянно работают с тимофеевкой, выводят все новые сорта этой травы.

В июне, когда травы набирают полную силу, начинается сенокосная пора. Тимофеевку косят перед цветением или во время его. Сено, в котором есть эта трава, питательно и душисто.

Тимофеевка хорошо растет на многих почвах, не боится морозов и засухи. Встретить ее можно на лугах, в светлых лесах, вдоль дорог, у жилья, по окраинам полей в европейской части, на Кавказе, в Казахстане, Западной Сибири, в южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока, в горах Средней Азии.

Т. Горова

НАШИ ГОГОЛИ

Каждую весну, начиная с 1973 года, гоголь под номером 117324 возвращается в столицу после зимовки где-то на морском побережье Северной Франции, а может быть, и у берегов Северной Африки. Широко разбросаны по белому свету эти теплые края, куда с наступлением осенних холодов устремляются наши гоголи, временно прощаясь с Москвой, где они проводят ежегодно 6—7 месяцев. «Наши» — это те, которых удалось вывести и вырастить на прудах Московского зоопарка.

Больше 25 лет затратили сотрудники зоопарка, чтобы заставить зимовать в Москве и ее окрестностях диких кряковых уток. Теперь круглый год живут они на многих прудах города. В прошлом году только на прудах зоопарка перезимовало более 500 кряковых уток, собравшихся к нам со всех концов Москвы и даже области. Не считая своих, а у нас их не меньше.

Удачный опыт с кряковыми утками натолкнул нас на мысль привлечь в Москву и гоголей.

Гоголь — название одного из видов уток. Дано оно, несомненно, за красоту оперения селезней, их гордый вид, незави-

симость поведения. И действительно, красив гоголь селезень, особенно в брачном наряде. Голова черная, с блестящим зеленым отливом, грудка и бока снежно-белые, спинка черная, на крыльях белые зеркальца и черные усики, под глазами округлые белые пятна, глаза и лапки желтые, клювик темный. Все это придает особую оригинальность птице. Уточка одета заметно скромнее. Она серенькая, головка бурая или коричневая, на шее светлос колючко, на крыльях белое пятно, брюшко светлое. Но и она по-своему хороша.

Привлекала и плодovitость этих уток. В выводке у них нередко бывает 12—14 утят, иногда и больше. Заманчивым оказалось и то, что гоголи смогли жить в ближайшем соседстве с человеком. Они охотно заселяли дуплянки, гнездовые ящики, которые легко прикрепить к стволам деревьев или установить просто на шестах по берегам рек, озер и прудов.

В одну из весен, когда зоопарковские крякуши устроили себе гнезда, отложили яйца и только что начали их насиживать, из Дарвинского заповедника привезли яйца гоголей и подложили их под крякуш. Крякуши не заметили подмены и це-

лый месяц плотно сидели на гнездах, согревая будущих гоголят. На тридцатый день появились первые пуховички. Понаблюдали мы за ними и поняли, что кряковым уткам с гоголиными птенцами-сорванцами не справиться. Гоголята просто не признали своих приемных мамаш. То ли голос у них оказался не тот, и позывные «кря... кря... кря...» никак не действовали на гоголят, то ли еще по каким-то неизвестным нам причинам, но птенцы обнаружили подвох. Одним словом, с первых же дней после выдупления из яиц они вышли из повиновения крякуш и разбрелись по прудам зоопарка. Защищать гоголят было некому, и каждый день мы недо считывались кого-нибудь из них. Врагов у пушистых комочков оказалось много: вороны, бродячие кошки, пеликаны. Да и другие утки с выводками не принимали гоголят и подчас жестоко с ними расправлялись.

Но мы надежды не теряли и упорно из года в год повторяли эксперимент. Нужно было добиться, чтобы утята-гоголята выросли, осенью поднялись на крыло и улетели на зимовку в те края, где столетиями зимовали их предки и зимуют сородичи.

А главное, чтобы по весне следующего года они вернулись к нам на пруды зоопарка, признав их за свой родной дом, а потом и загнездились бы. Наконец такой день настал. Несколько гоголят выжили. Они перелиняли, стали подниматься в воз-

дух, облетев территорию зоопарка, вновь сядили на пруды. И однажды с наступлением первых морозцев исчезли.

В томительном ожидании прошла зима. В конце марта потеплело, на прудах образовались озерки от талого снега, и вдруг поутру на один из таких озерков села тройка гоголей. Две самочки и один самец пожаловали к нам в гости. Вскоре образовалась пара. А летом мы с радостью наблюдали большой выводок теперь уже не бродячих одиночек, а стайку пуховичков с гоголихой, которая следила за утятами, оберегала и защищала их.

А сам гоголь? По природным законам он не оставлял своей подруги во время устройства гнезда, кладки яиц и первой половины насиживания, а потом, не дожидаясь появления птенцов, сорвался с водной глади пруда, разрезая воздух своими крыльями, прозвенел, просвистел, набрал высоту и стремительно скрылся. Гоголь улетел на линьку. Далеко. Московские гоголи селезни улетают на побережье Белого моря. К своим подругам после смены наряда они уже не возвращаются, а, когда придет время, летят прямо на зимовку.

К осени наш первый выводок сохранился почти полностью, и подросшие птенцы вместе с гоголихой улетели. Весной они вернулись. Прилетело их немало, но возвратились только дамы, ни одного кавалера за ними не последовало. Так гоголихи и прожили у нас все лето вдовушками.

И лишь весна 1962 года оказалась удачной. Вдовушки вновь вернулись к нам. А через несколько дней появились в полной брачной форме их кавалеры. Образовались пары. В гнездах насчитывалось от 8 до 12 яиц. Вывелось несколько десятков птенцов. Но остались зимовать гоголи не решились.

С тех пор они регулярно гнездятся на прудах зоопарка. Во время насиживания нам удалось одеть многим уткам на лапки алюминиевые кольца. По ним мы и узнаем своих, московских гоголих, окольцевать самцов не удалось — поймать их невозможно.

Цель достигнута. Но нам хочется расселить гоголей за границы зоопарка, по прудам и озерам столицы, сделать этих птиц оседлыми, а не перелетными, чтобы круглый год за гоголятами можно было наблюдать. А наблюдать за ними интересно. Однажды гоголиха, защищая свое потомство обратила в бегство лебеда. У утки этой свои приемы. Она отлично владеет тактикой морского боя, не атакует в лоб. Подпустив лебеда метра на два-три, утка ныряет под него и таранит снизу в живот или в бок. Ошеломленный внезапностью нападения лебедь ретируется.

Иногда гоголи прилетают с зимовки уже помолвленными, но все равно ритуал бракосочетания птицами соблюдается строго. В первый же солнечный день, чтобы видно было красоту гоголину, самец распускает хвост веером, распушает перья, покрывающие голову, откидывает ее с вытянутым клювом себе на спину, а затем с силой выбрасывает голову вперед. Вокруг токующего самца поднимаются фонтаны брызг. Гоголь-жених поет. Поет по-своему, издавая звонкие дребезжащие звуки. Совершив брачный ритуал, селезень долго плавает вокруг избранницы с вытянутой шеей.

В природе гоголи обычно гнездятся в дуплах деревьев. Отложив первое яйцо, гоголиха не садится на него. Насиживание начинается, когда отложено последнее яйцо, и то, что оно последнее, знает только гоголиха. Яиц бывает 6, 8, 10 и больше.

В первые недели насиживания гоголиха часто покидает гнездо, особенно по утрам и вечерам, чтобы подкормиться. Но ведь яйца могут остыть, зародыши погибнуть. Этого не случается. Все предусмотрено. Ложе гнезда выстлано пухом. Легкий, пушистый, он как одеяло покрывает все яйца, предохраняет их от остывания. Последние 10 дней перед появлением утят гоголиха сидит на гнезде очень плотно, почти не отлучается. В это время ее можно даже взять в руки.

Гоголята выводятся дружно в течение нескольких часов. Почти сутки находятся

еще в гнезде под матерью, обсыхают, смазывают жиром свои пуховые «распашонки». Потом утка вылетает из гнезда и неподалеку садится на воду или на землю. Хриплое карканье, мало похожее на обычное утиное «кря, кря» — команда гоголятам покинуть колыбель. А гнездо находится в шести и более метрах от земли. Малыши весят не более 30—40 граммов. Острые загнутые коготки да короткий жесткий хвостик, которым утята опираются при лазании на малейшие шероховатости стенок дупла, помогают им добраться до выхода. Потом смелый бросок, и один за другим утята спрыгивают к утке. Маленький вес, пушистое тельце, распоренные лапки с перепонками позволяют малышам благополучно приземлиться.

Спрыгнули, приземлились, собрались вокруг гоголихи, и она тут же ведет свое семейство на воду, в укромное местечко где-либо среди травянистых зарослей, а дня через три выводок можно увидеть уже на водных просторах. Гоголята-пуховички чрезвычайно подвижны, быстры, бестрашны и удивительно забавны. Они прекрасно ныряют. С восхода и до захода солнца крохи все время в движении, в поисках пищи. Питаются они разнообразными насекомыми, их личинками, моллюсками, рачками, мальками рыб и лишь иногда съедают что-то растительное.

Чтобы поймать червячка или жучка, гоголенок ныряет вертикально на дно водоема, опускаясь на 3—4 метра. Полторы-две минуты находится он под водой, успевая за это время добыть что-либо съестное. Гоголята хорошо ныряют, отлично плавают, а при необходимости могут даже бегать по воде, шлепая своими лапками-лопаточками.

Мы не раз наблюдали, как гоголята во время своих странствий по зоопарку, а путешествовать они очень любят, легко преодолевали различные преграды, например, сетчатую ограду метровой высоты. Доберется такой спортсмен до верха, спрыгнет и бегом до ближайшего водоема. Увидит беглеца ворона — и за ним, изворачиваясь на лету, но гоголенку только бы одолеть сушу, на воде он не боится вороны. Та спикирует, а он под воду и, смотришь, вынырнет уже где-нибудь метрах в 5—6 от опасного места.

Сделать гоголей оседлыми оказалось не просто. Как показал опыт с разными водоплавающими птицами и особенно с кряковыми утками, они откочевывают осенью в теплые края не только из-за холодов, а главным образом из-за наступающей бескормицы. На замерзших водоемах не проешь клювом лед, не разгребешь снег лапками. А если птиц обеспечить кормами, дать им возможность греться в прорубях

и польнях тех водоемов, где они провели лето, со временем утки могут стать оседлыми. Но беда в том, что гоголи питаются в основном животной пищей, на берег к кормушкам не выходят и обеспечить их кормами в зимнее время пока что не удается. Вот они и вынуждены улетать. Иное дело кряковые, огари, пеганки и другие утки. Всю зиму они довольствуются растительной пищей, а ее запастись нетрудно — овес, отруби, овощи, пшеница, комбикорм.

Непросто оказалось и регулировать численность прилетающих и гнездящихся гоголей. В брачный период, во время насиживания яиц между взрослыми птицами никаких особых конфликтов не возникает, и нередко гнезда разных пар находятся поблизости друг от друга. А вот после вывода утят на прудах начинаются баталии, и жестокие. Если на том или ином перекрестке повстречаются два выводка или сойдутся лоб в лоб, быть беде. Защищая своих малышей, гоголихи превращаются в тигриц. Они с ожесточением набрасываются и друг на друга, и на чужих птенцов. В схватке могут погубить утят, могут

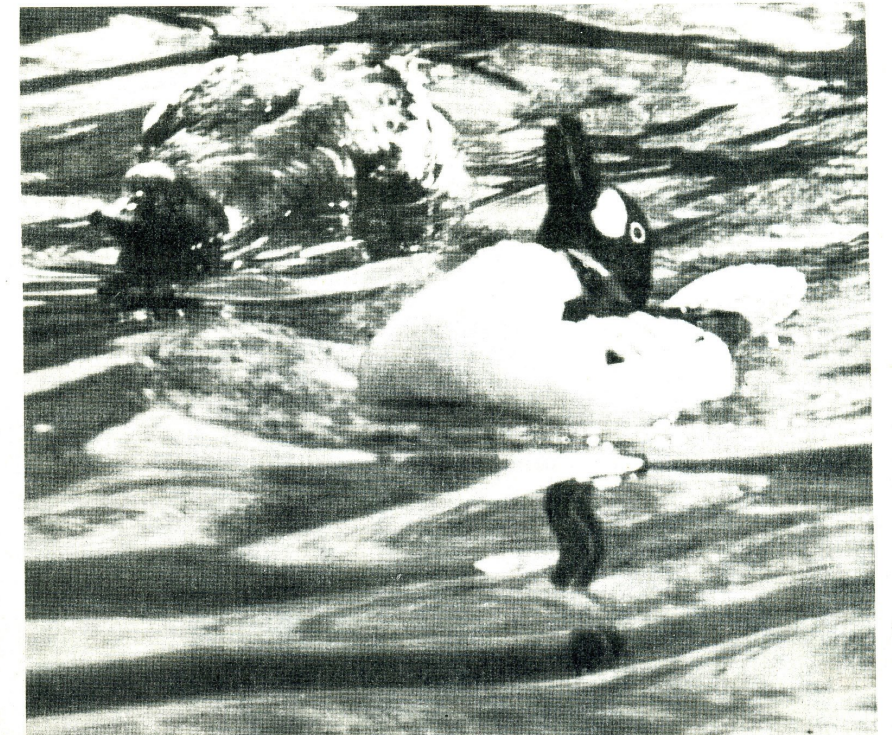
разогнать более слабый выводок и обречь разрозненных малышей на гибель.

В прошлом году одну гоголиху с только что вылупившимися утятами закрыли в гнезде. Потом утку аккуратно посадили в ящик и отвезли на один из прудов на ВДНХ вместе с утятами. Чтобы она не могла возвратиться в зоопарк, ей подрезали перья на одном крыле. Выводок прожил там до самой осени. К этому времени утка перелиняла, обрела способность летать, птенцы подросли. И когда наступило время, выводок снялся и улетел на зимовку. Поскольку птенцы не успели ознакомиться с прудами зоопарка, а попали сразу из колыбели на ВДНХ, мы рассчитывали, что этот район они и признают своим домом и сюда возвратятся. Ждали мы их долго. И вот удача. В июне молодые гоголи прилетели.

А гоголиха, которую насильно отправили в прошлом году на ВДНХ с птенцами, не изменила зоопарку. Опять заняла гнездо в дупле старой ветлы, которое арендует вот уже пятый год подряд. Это та самая утка, на лапке которой надето алюминиевое колечко с номером 117324.

И. Сосновский
Фото И. Мухина

Ток гоголей.

ЖИТЬЕ-БЫТЬЕ ПОД ВОДОЙ

Люди как-то привыкли считать насекомых существами сухопутными, хотя знаем мы и жука-плавунца, и некоторых других водных насекомых, но как-то редко о них вспоминаем. Мало кому приходит в голову, что в пресных водах — в лужах, прудах и озерах, крошечных ручейках и могучих реках — обитают миллиарды самых разных шестиногих существ. Мир водных насекомых почти так же разнообразен, как и мир насекомых наземных.

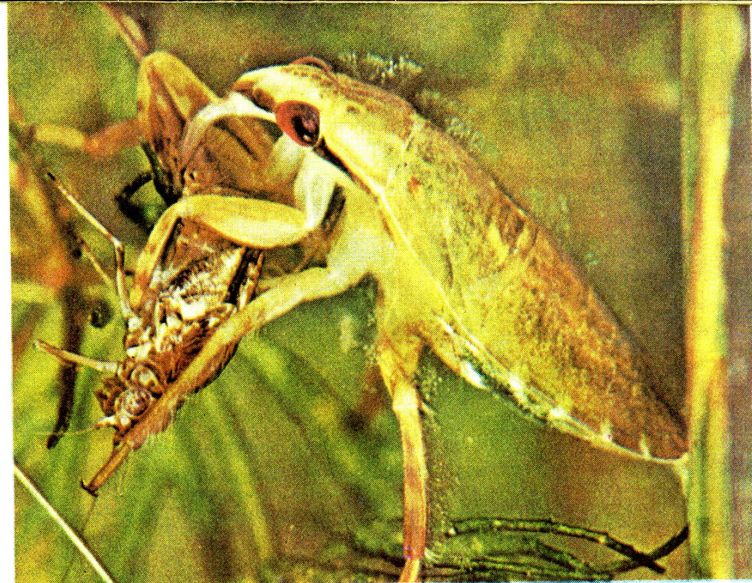
Всем известны жуки, комары, мухи, бабочки, стрекозы, клопы. Эти насекомые в большей или меньшей мере связаны с водой. Все стрекозы проводят детство и юность в воде. Правда, детство у стрекоз затянувшееся: взрослая стрекоза живет всего одно лето, а ее личинки проводят в воде целых три-четыре года.

Еще удивительнее жизнь поденки. Не всем известно, как выглядит она, хотя узнать поденку нетрудно: нежные прозрачные или беловатые крылышки с тончайшей сетью жилок, а на конце брюшка два или

три тонких хвостика-ниточки. Летом поденки танцуют над водой и часто слетаются ночами на свет. Про этих очаровательных насекомых говорят: «Поденка — век короткий». Действительно, она живет день-другой, а часто — всего несколько часов. В отличие от хищниц стрекоз взрослые поденки не питаются. Кишечник у них превращен в воздушный пузырь, потому-то полет поденки так легок и изящен. Отложить в воду яйца, дав начало новой жизни, — это все, что успевает она за свой краткий век. Но личинка поденки, выйдя из яйца, будет несколько лет копошиться на речном дне в ожидании самого прекрасного (и последнего!) дня своей жизни, когда из подводного сумрака она выберется к яркому летнему солнцу.

Заглянешь весной в лужу на лесной дорожке, а в ней кишмя кишит пряткая черная нечисть — личинки комаров. Чуть потеплеет — и они окуклятся, потом вылупятся комары, и тут уж они нам покажут! В воде живут и личинки безвредных некровососущих комаров — дергунов. Это ярко-красный мотыль, хорошо известный всем рыбакам и аквариумистам.

Травоядный клоп корикса.

Личинка хищного клопа с добычей — личинкой поденки.

Пожалуй, из всех обитающих в воде насекомых клопы самые разнообразные: тут и мирные травоядные клопики, и быстрые ловкие хищники, мощными ударами ног-весел догоняющие тесно питающуюся удрать добычу, и замаскированные то под лист, то под сухой стебель хищники-засадники с цепкими лапами, часами поджидающие плывущего мимо глупого малька.

Еще мы упоминали бабочек. Это что, оговорка? Все знают, что гусеницы бабочек живут на суше и питаются травой и листьями. Но ошибки здесь нет: у некоторых бабочек-огневок гусеницы живут в воде и грызут водные растения.

Чтобы постигнуть законы этого неведомого подводного мира, лучше всего обратиться к обычному аквариуму, наполненному озерной или прудовой водой. Дно аквариума надо покрыть илом, а в воду бросить несколько обычных водных растений, взятых в том же самом озере или пруду. Крупных насекомых можно поймать сачком, а мелкие неизбежно сами попадут в аквариум вместе с водой, травой и илом. Живность, населяющая реки и ручьи, не менее разнообразна, чем озерная, но нуждается в большом количестве кислорода, и содержать ее трудно.

Итак, жизнь в воде... Разберемся, чем она отличается от жизни на суше. Прежде всего, вода более плотная среда, чем воздух, и передвигаться в ней сложнее. Поэтому насекомое, которому необходимо плавать быстро, должно иметь обтекаемую форму тела, гладкие, словно полированные, покровы и сильные ноги-весла. Всем этим природа наделила хищного жука-плавунца. Прицепившись передними и средними ногами к стебельку, жук отдыхает. Обратите

внимание на его задние ноги — главные органы движения. Они, словно птичье перо, усажены с двух сторон жесткими волосками. Когда насекомое отдыхает, волоски прижаты к ноге, но, стоит плавунцу сдвинуться с места, они тут же станут дыбом и нога превратится в широкое весло.

Личинка стрекозы тоже хищник, но охотится иначе. В отличие от плавунца стрекозиная личинка не способна подолгу гоняться за добычей. Ее ноги годятся лишь для ползания. Прижавшись к песчаному дну реки, совершенно неразличимая на фоне песка, она предпочитает ждать, пока добыча сама приплывет к ней. Терпение у нее удивительное. Зорко смотря огромные пестрые глаза хищника, а под головой спрятано грозное оружие — невидимая сверху длинная-предлинная складная нижняя губа с двумя острыми когтями на конце. Увидев проплывающего мимо головастика, личинка стрекозы молниеносным движением разворачивается и далеко выбрасывает губу вперед, когти вонзаются в тело головастика, а потом хищник не спеша подгибает губу и, словно на вилке, несет добычу в пасть.

Но у каждого хищника всегда найдется враг посильнее и покрупнее. Как же спасается от врагов личинка стрекозы с ее слабыми ножками? Оказывается, у нее есть еще один способ движения — реактивный. Задняя часть кишечника личинки заполнена водой. При опасности личинка мощным сжатием мышц кишечника выбрасывает из себя сильную струю воды, словно ракета выхлопные газы, и устремляется вперед.

Личинки мелких стрекозок, живущие среди густых зарослей подводных трав, реактивного двигателя не имеют. Их спасает от врагов защитная окраска.

Личинки мелких стрекоз и поденок могут быть лучшим украшением аквариума. На суше не встретишь таких нежных существ с полупрозрачными, словно склеенными из разноцветных стеклышек, телом и ножками — там они моментально погибли бы от высыхания.

В воде можно увидеть еще одно уж совсем невероятное существо — личинку комара-хоаборуса. Сам комар ничем не примечателен, похож на комара-кровососа, только хоботок у хоаборуса короткий и мягкий. Этот комар не может сосать кровь, он слизывает нектар на цветах. Настоящее чудо — личинка хоаборуса. Она совершенно прозрачна. Когда смотришь на нее, видны только два черных глаза, будто сами по себе двигающиеся в воде, да темные овальные пятна у переднего и заднего концов тела. Плавающая в толще воды личинка хоаборуса невидима для врагов. Не случай-

Отдыхающий жук-плавунец.

Личинка мелкой стрекозы.

Личинка крупной стрекозы.

пигментных клеток в глазу насекомое, как и любое другое животное, не смогло бы ничего видеть.

Комара-невидимку облюбовали ученые-гистологи, изучающие строение тканей и органов людей и животных. Многие детали строения, которые у других животных удается обнаружить только после изготовления тонкого среза ткани и окрашивания его особыми красителями, у хоаборуса можно увидеть без труда, если положить под микроскоп живую прозрачную личинку.

Личинка — хищник. Ее добыча — едва заметные простым глазом и вовсе незаметные рачки и другие микроскопические животные, сотнями и тысячами снующие в каждой капле воды. На голове личинки что-то вроде бороденки из длинных волосков. Неустанно тряся бородой, хоаборус словно вычесывает из воды разную мелкую живность. Интересно, что у этого насекомого в сантиметр длиной та же пища и почти тот же способ ловли, что и у крупнейших животных нашей планеты — китов.

Микроскопическая живая пыль, толкущаяся в воде, имеет обыкновение днем опускаться в более глубокие слои воды, а к ночи подниматься к поверхности. За ней следуют и личинки хоаборусов. Удержаться на нужной глубине им помогают темные овальные мешочки с воздухом у переднего и заднего концов тела. Когда мешочки сжимаются, удельный вес личинки увели-

но английское название хоаборуса — фантом-миджк, то есть комар-призрак, комар-невидимка. Почему глаза у хоаборуса темные, понятно: (без окрашенных в темный цвет

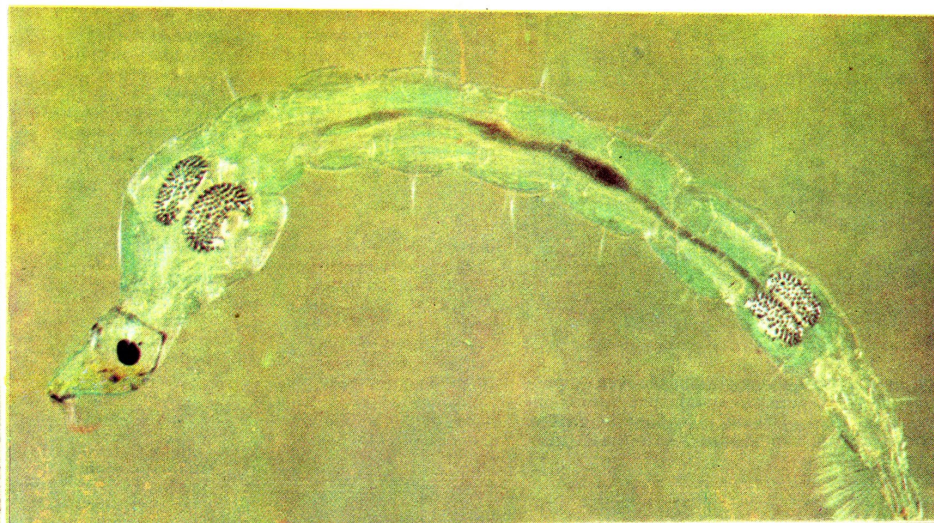
чивается, и она опускается глубже. Расширяясь, мешочки, будто воздушные шарик, поднимают насекомое вверх.

Оказывается, наше хозяйство и наше здоровье во многом зависят от всей этой мелочи, суетящейся в темной глубине озер и рек.

Ежегодно паводки и дожди сносят в реки и озера миллионы и миллионы тонн воды. Это не простая вода, она несет с собой необходимые для жизни растений минеральные вещества, которые поглощаются озерами и морями. Мы хорошо знаем об извечном круговороте воды в природе: морская и озерная вода, испаряясь, скапливается в облаках и снова опускается на землю в виде дождя и снега. Но драгоценные минеральные вещества вода отдает неохотно; лишь малая часть принесенного дождями и паводками богатства возвращается земле осадками. Недоступным кладом хранилось бы это богатство в озерах и других крупных водоемах, если бы не... насекомые. Органические соединения, из которых строятся их тельца, включают в себя те самые минеральные вещества, что незаменимы для наземных растений.

Водные насекомые обладают замечательной способностью накапливать в своем теле вещества, растворенные в воде в ничтожном количестве. Например, в тельце одного из видов ручейников содержание редкого элемента церия в 2430 раз больше, чем в таком же (по весу) количестве окружающей воды, а в тельце обыкновенного комара-кровососа серы почти в 300 раз больше, чем в окружающей воде.

Личинка хоборуса.

Личинка жука-плавунца с головастиком.

Вылетевший из воды комарик поплывет недельку-другую в веселом рое, отложит яйца и либо станет добычей птицы или стрекозы, либо его маленькое сухое тельце упадет на землю. И в том и в другом случаях минеральные вещества, заключенные в тельце комарика, рано или поздно, простым или сложным путем вернутся в землю. Но много ли их заключено в маленьком, почти невесомом тельце? Конечно, мало, однако ежедневно в воде рождаются миллионы и миллиарды насекомых, и уже сотни миллионов лет непрерывно несут они минеральные вещества из воды на землю. А надо ли напоминать о таких известных вещах, что эти жучки, клопки и личинки (даже личинки зловредных комаров!) — пища рыб и многих птиц? И это не все. Почти двести лет назад простыми опытами доказано, что вода, в которой нет насекомых, загнивает быстрее. Понять это просто: многие насекомые питаются микроскопическими водорослями и бактериями, а именно эти микроорганизмы, размножаясь и отмирая в чудовищном числе, вызывают гниение воды.

Вот и получается, что не такой уж он чужой для нас — этот незнакомый мир. Это очень нужный нам мир. Он боится загрязнения воды, требует внимания к себе. И надо помнить, что, заботясь о чистоте воды, мы не просто помогаем рыбам, ракам, насекомым. Помогать им — значит, помогать жить людям.

В. Ковалев,
кандидат биологических наук

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ

КРАСНОЙ КНИГИ

О Красной книге — реестре редких, исчезающих видов животных земного шара — сейчас знают все.

Один из разделов Красной книги посвящен земноводным и пресмыкающимся. Эти животные чаще всего вызывают у людей неприязнь. Очевидно, эта бездумная и неоправданная неприязнь и побуждает много

Кобра.

человека забросать камнями лягушку, змею или ящерицу, изловить «на пепельницу» черепаху. Все это привело многих рептилий на грань вымирания.

Промысел морской зеленой черепахи, например, играет очень важную роль в экономике стран бассейна Карибского моря — в ход идут и ее нежное мясо, и панцирь, и черепашьи яйца. Гигантские сухопутные черепахи — сейшельская и галапагосская — в прошлые века служили «живыми кон-

сервами» для пиратов и китобоев: ими до отказа набивали трюмы парусников, благо черепахи могли месяцами обходиться без воды и пищи. А поскольку встречались они во всем мире только на трех группах островов — Галапагосских, Сейшельских и Маскаренских, — свести поголовье медлительных гигантов почти на нет особого труда не составило.

Ради кожи промышляли гигантских змей, крокодилов, варанов. Охотники за крокодилами основательно прочесали болота, реки, мангровые заросли Африки, Южной Америки, Юго-Восточной Азии, Австралии, Океании, и кишевшие некогда водоемы (по словам очевидцев, по спинам крокодилов можно было перейти воду, если бы такой смельчак нашелся!) почти опустели. Представители двадцати одного вида крокодилов — все, сколько их известно

науке, оказались в «красном списке». Казалось бы, надо радоваться, а не печалиться. Меньше стало хищных пресмыкающихся. Но вредные последствия не замедлили сказаться: отрегулированная тысячетлетиями система заработала с перебоями, больше стало в реках сорной и большой рыбы, расплодился хищные пираньи. Кое-где изменился и водный режим прудов, на который аллигаторы оказывали весьма благотворное воздействие.

А безудержное уничтожение ядовитых змей! Их яд — ценное лекарство, химических заменителей которого пока нет. Единственный источник — живые змеи, запасы которых в природе далеко не бездонны.

Степная черепаха.

Часто редкие интересные животные становятся жертвами неумеренного и, судя по всему, неоправданного любопытства иных ловцов — «любителей» природы.

На территории нашей Родины живет несколько видов рептилий, занесенных в международную Красную книгу. О некоторых из них мы и расскажем.

Каждый, наверное, видел сухопутных черепах если не в зоопарке, то в зоомагазине. У нас в стране их два вида: степная и средиземноморская. Внешне они почти ничем не отличаются, только количество когтей у черепах на передних лапах разное: у средиземноморской — пять, у степной — четыре. У нас в стране средиземноморская черепаха водится в республиках Закавказья. Встретить ее можно, к примеру, в береговой полосе Каспия.

Отправимся туда на экскурсию в марте. По берегу тянутся виноградники, инжирные сады. Ранней весной только ветер свистит в ветвях деревьев и скрюченных, стелющихся по земле лозах. Но проходит всего две недели, и весеннее солнце начинает припекать, слепит глаза.

Как-то сразу пески навдвигают черепахи. Они выползают из своих зимних убежищ — нор у корней тамариска. Черепахи вяло щиплют траву, набираясь сил для весенних турниров. Завидев человека, поспешно втягивают серую морщинистую шею, со свистом выпускают воздух, и, забаррикадовавшись мощными крупночешуйчатыми лапами, замирают. Если хватит терпения ждать, увидите, как лапы потихоньку раздвигаются, и в просвете появляются морда с точечными ноздрями, смехотворно маленькими для такого животного, а потом и вся голова. Чем дальше к весне, тем все больше оживляются черепахи. В период боев самцов из-за самок неуклюжесть их вовсе пропадает. Животные гоняются друг за другом с небывалой поспешностью, ожесточенно тараня друг друга панцирями. Победитель устремляется за самкой, довольно грубо обходит ее с ней, кусает за лапы, а если она не отстает, пытается забежать вперед и таранить ее.

Черепах, обитающих в Закавказье, со времен Карла Линнея называли греческими. Лишь недавно их решили переименовать в средиземноморских, ибо, как выяснилось, в Греции таких черепах как раз нет, там живет близкий вид — балканская черепаха.

После того как у черепах отгремят бои, они расползаются, и через месяц-полтора самки, вырыв в укромном месте ямку, откладывают в нее до пяти крупных яиц и засыпают их землей. Когда появляются крохотные черепашки, их часто ловят досужие «друзья природы», благо это не-

сложно, и приносят домой так просто, для баловства, как живую игрушку. Такие «игрушки» едва доживают до года-двух, в то время как на воле они живут очень долго. Есть сведения, что одна средиземноморская черепаха прожила 115 лет.

Не следует держать черепах дома еще и потому, что они довольно часто оказываются носителями сальмонеллеза — заболевания, для человека небезопасного.

В Закавказье средиземноморская черепаха и по сей день особой редкости не представляет, хотя хозяйственное освоение угодий, безусловно, отрицательно сказалось на ее численности. Правда, одно время эту черепаху причисляли к вредным животным, они-де вредят... посевам сельскохозяйственных культур. Но вряд ли вредом можно считать склонность черепах обгрызать у самой земли спелые грозди винограда.

Почему же черепаха занесена в Красную книгу? Дело в том, что ее почти полностью истребили на большей части ареала за рубежом нашей страны. Впервые, за вкусное мясо, во-вторых, черепаху эту переловили поставщики европейских зоомагазинов.

Попал в Красную книгу и «пустынный крокодил» — серый варан. Эта самая крупная (свыше полутора метров длиной) ящерица нашей страны — неизменный участник всех фильмов, действие которых происходит в песках Средней Азии. Внешность у варана киногоеничная, ничего не скажешь: мощные когтистые лапы, хвост как бич, песочного цвета кожа с черными поперечными полосами, яркие глаза. В гневе он шипит и раздувается, хлещет хвостом.

Что-то неумолимо архаическое сохранилось в облике варана. Степенно вышагивает он на почти выпрямленных лапах, озираясь кругом и «зондируя» воздух длинным раздвоенным языком. Ничего похожего на суебливую беготню мелких ящериц, волочащих брюхо по песку.

Обширный род варанов населяет всю Африку, Южную Азию, Австралию, Океанию. Наш серый варан не самый крупный в этом роду, где есть трех-четыреметровые гиганты. Хозяйственное освоение пустыни, неумеренный отлов для зоопарков и лабораторий — все это привело к тому, что животное оказалось на грани исчезновения.

Варан — хищник. Он разыскивает добычу, обходя свой участок радиусом в триста-пятьсот метров, полагаясь на хорошее зрение и чувствительный язык. У него острые зубы и когти. Проворно взбирается варан по обрывам, залезает на невысокие деревья или кусты. Ловит варан все, что может осилить: разных беспозвоночных, жаб, ящериц, молодых черепах,

змеи. Он отважно сражается даже с ядовитыми змеями: коброй, гюрзой и эфой. Среди его трофеев находили гюрзу длиной до метра. Ест варан пададь, разоряет гнезда птиц, устроенные на земле, при этом съедает и яйца и птенцов; охотится за грызунами, раскапывает кладки черепах.

Зоолог Ю. Горелов для изучения питания серого варана разработал простой, оригинальный и вместе с тем предельно щадящий редкое животное метод.

До сих пор, изучая питание варанов (и других позвоночных), биологи потрошили их желудки. Ю. Горелов ловил варана, хватал его за шею и, когда тот разевал пасть, вливал в нее воду. Затем переворачивал варана головой вниз, держа его за хвост: вода и содержимое желудка оказывались на песке. И варан цел, и материал для исследования наличен!

В неволе варан прожорлив. Помимо перечисленного меню, он не отказывается от мяса, яиц и даже рыбы, которую, конечно, в пустыне не пробовал. Ест он иногда и зелень. Век варанов в зоопарках недолог — около двух лет. Правда, в Ленинградском зоопарке вараны доживали до восьми и даже семнадцати лет. Считалось, что пустынному варану в неволе вода почти не нужна. А сотрудники Ленинградского зоопарка установили, что вода ему просто необходима, и в больших количествах. Варан много пьет, по несколько раз в день купается, а в период линьки вообще не вылезает из воды. Дело в том, что в пустыне варан живет в глубоких норах, которые роет сам или же занимает чужие. Там, в глубине, где значительная влажность, проводит он большую часть дня. В природе серый варан часто в предгорных ручьях охотится на пресноводных крабов.

«Влаголюбивые» привычки свойственны варанам: они ведь жители влажных тропиков, а наш серый варан, хотя и освоил засушливые просторы Северной Аф-

рики, Передней и Средней Азии (где, впрочем, не так давно еще шумели густые леса), остался верен нравам своего рода.

В международную Красную книгу внесены три вида ядовитых змей: среднеазиатская кобра, носатая и малаязиатская гадюки.

Кобру часто называют очковой змеей за характерный рисунок на капюшоне, похожий, правда, больше не на очки, а на дверную петлю. Но это справедливо для индийской кобры, наша среднеазиатская и очков и петли лишена.

Когда кобре угрожает опасность, она принимает стойку — это всего лишь предупредительная поза. Но если кобра вцепится, шутки плохи. Быстродействующий яд парализует нервную систему, наступает удушье, перебои в работе сердца, и если вовремя не помочь... Помочь может только противоядная сыворотка, а для ее изготовления нужен яд самой кобры. Впрочем, кусает кобра редко — слишком уж долго предупреждает она о своих намерениях. И этим пользуется люди и бьют ее. А ведь ядом кобры лечат многие тяжелые болезни. Среднеазиатских кобр в природе становится все меньше. По сведениям змееловов, на сто добытых гюрз приходится семь-восемь кобр.

Наша кобра водится в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении, где ее можно встретить и в предгорьях, и в пустыне, и по долинам рек в зарослях, и на возделанных полях. Охотится она за любой мелкой живностью: амфибиями, рептилиями, птицами и зверьками. Но жаб и лягушек она предпочитает любой другой добыче. Ест кобра и змей — ей ничего не стоит проглотить некрупную гюрзу, эфу и даже свою соплеменницу — уступающую ей по размеру и силе кобру.

Носатая гадюка у нас в стране живет только в Грузии и то на ограниченной территории. Она невелика, сантиметров 70—80 в длину, на спине у нее характерный

рисунок из ромбиков, а на кончике морды маленький «рог», за что ее и назвали носатой.

Эта гадюка активна ночью. Охотится она на мелких грызунов, ящериц, кузнечиков. В отличие от большинства змей, кладущих яйца, носатая рождает живых детенышей. Вскоре после появления на свет гадючата, перелиняв, начинают самостоятельно охотиться за кузнечиками.

Обычно гадюки не удерживают свою жертву челюстями. Они дают ей отбежать, словно бы зная, что далеко она не скроется. А потом разыскивают по следу, усердно работая языком.

Укус носатой гадюки для человека малопасен.

Другая редкая наша гадюка — малоазиатская, или гадюка Радде, обитает в субальпийской и горно-лесной зоне Армении и Нахичеванской АССР. Высокотравье и нагромождения валунов, дубовое редколесье — ее любимые места. Летом в жару гадюки активны лишь ночью. Сельские жители Армении, зная эту особенность, весной скот пасут на пастбищах по ночам, когда змеи прячутся от холода в укрытия, летом же, наоборот, днем.

Впрочем, бывшее изобилие гадюк Радде

разредили не в меру предприимчивые змееловы. К счастью, своевременно принятые меры помешали переловить всех змей, хотя урон гадюкам был нанесен значительный.

Гадюки Радде питаются тем же, чем и носатые, сходно у них и размножение. Змееныши (от трех до девяти) появляются в сентябре.

Гадюка Радде гораздо крупнее носатой, она достигает полутора метров. По ее темно-серой спине протянулись цепочкой оранжевые поперечки. Последствия укуса ее серьезней, чем носатой, но без нужды она никого не кусает. Потревоженная гадюка Радде, приподняв и отведя переднюю треть туловища, делает ложные выпадения, разинув при этом пасть.

Простые предосторожности — прежде всего внимание в местах, где эти змеи обитают, — вполне защитят вас от их укусов. Это касается и других ядовитых змей. А уничтожив змею, вы отнюдь себя не прославите. Геройства для этого не нужно, силы, ловкости или смелости тоже. Зато лишите медиков драгоценного лекарственного сырья, замены которому пока нет.

А. Чегодаев
Фото Г. Смирнова

ФОТО- КОНКУРС-78

Центральный совет Всероссийского общества охраны природы совместно с редакциями газет «Советская Россия», «Сельская жизнь», «Комсомольская правда», «Лесная промышленность» и журналов «Советское фото», «Лесное хозяйство», «Сельская новь», «Цветоводство» и «Юный натуралист» объявили IX Всероссийский фотоконкурс под девизом «Охрана природы — всенародное дело».

Мы ждем от профессионалов и фотолюбителей яркого и всестороннего показа участия общественности в охране родной природы и приумножении ее богатств, в озеленении и цветочном оформлении городов и населенных пунктов, охране лесов, почв, недр, водоемов, растительного и животного мира. Фотографии могут запечатлеть памятники природы, достопримечательные ландшафты, интересные моменты из жизни животных, редкие и ценные растения.

В конкурсе могут принять участие фотокружки и клубы, а также все желающие. Каждый участник конкурса может прислать любое количество работ. Наиболее интересные будут опубликованы.

Цветные и черно-белые фотоснимки принимаются любого размера, но не менее 24×30 сантиметров, в трех экземплярах. На обороте снимка укажите название, где и когда он произведен, а также вашу фамилию, имя, отчество, профессию и адрес. Снимки не возвращаются авторам.

Все материалы направлять по адресу: 103012, Москва, проезд Куйбышева, 3. Центральный совет Всероссийского общества охраны природы, с пометкой: «На конкурсе».

Последний срок приема работ — 31 декабря 1978 года.

Победителей конкурса ожидают премии.

Дорогая редакция!

Мы с ребятами хотим зимой подкармливать птиц и зверей, но не знаем, какой приготовить корм для разных животных. Пожалуйста, расскажите нам об этом.

г. Брянск

Миша Ясенов

Миша! Хорошо, что вы заранее беспокоитесь о заготовке кормов для зимней подкормки птиц и зверей. О том, что подкормка диких животных в зимнее время — очень важное дело, наш журнал писал не раз. И все же нередко бывает так: пришла осень, наступила пора ставить кормушки, а кормов-то и нет, их вовремя не заготовили. Приходится подкармливать животных кое-чем и кое-как. А ведь можно этого избежать, если не упустить летние месяцы и заранее запастись необходимыми кормами.

Самым лакомым кормом для птиц служат конопля и подсолнухи, не откажутся птицы и от овса, пшена и другой крупы. Но ведь эти корма дорогие, их можно использовать только в небольшом количестве. Надо постараться обойтись кормами своей заготовки, лесными семенами и ягодами.

Для подкормки зайцев, оленей, косуль очень важно заготовить веники осины, ивы, ольхи, березы. Особенно хороши веники, когда на деревьях молодые, сочные листья.

Конечно, нельзя без разрешения лесничего идти в лес и ломать ветки. Веники надо заготавливать в тех местах, где ведется плановая рубка леса. Лесничий разрешит заготовить веники и там, где намечается прорубка какой-нибудь трассы, или на просеках и дорожных кюветах: там все равно придется расчищать молодую поросль.

Заготовленные ветки нельзя сваливать в кучу, надо повесить их для просушки в сарае, на чердаке или под навесом. Тогда они хорошо сохраняют питательные и вкусовые качества.

В конце июля — начале августа созревают семена березы, которые охотно едят чижи, чечетки, снегирь. Заготовить эти семена нетрудно. В это время уже начинают краснеть ягоды ирги и бузины. Их едят многие птицы. Но главные потребители ягод — дрозды, скворцы, снегирь и свиристели. Бузина выручает иногда насекомоядных птиц, которые почему-либо задержались с отлетом на юг.

Богат кормами сентябрь. В это время созревают и начинают осыпаться дубовые желуди — лучшая подкормка для белок. Едят их и зайцы-беляки. Но собранные желуди надо умело хранить. Если их дер-

жать на морозе, они не только теряют всхожесть, но и становятся малосъедобными. Лесоводы хранят желуди для весенних посевов в глубоких непромерзающих траншеях, в холщовых мешках, опущенных в проточную воду. Можно хранить желуди в погребах или в подвалах, перемешав их с увлажненным речным песком. При хранении в комнатных условиях желуди быстро пересыхают.

Вместе с желудями поспевают и ягоды рябины, калины, шиповника. Их надо подвяливать так же, как бузину, и подвесить где-нибудь в сухом прохладном месте.

К осени появляются в продаже арбузы, дыни, тыквы. Сколько выбрасывается их семян! А ведь они могут стать зимой большим подспорьем для птиц. Давайте возьмем за правило: съел арбуз или дыню — собери семена, просуши их на окне и сохрани до зимы.

В октябре надо собирать семена ольхи. Их можно хранить прямо в шишечках. Птицы очень любят эти семена. Побывайте зимой в тех местах, где растет плодоносящая серая или черная ольха. Вы обязательно встретите здесь множество пернатых: чижей, чечеток, зеленушек.

Чтобы зимняя подкормка животных прошла успешно, надо подготовить и кормушки. Для птиц очень удобна кормушка-беседка, предохраняющая корм от дождя и снега. Ее можно сделать двухэтажной: вверху — полка для зерен и ягод, внизу — точок для сорняков. Для белок подходит кормушка-дуплянка с открывающейся крышкой и входным отверстием не менее шести сантиметров. Ее надо вешать высоко, чтобы нетрудно было добавлять корм. Этой кормушкой всегда пользуются и синицы.

Оленям, косулям, зайцам надо устроить навески для веников и сена, полезно поставить здесь же корытце с кусками каменной соли... Если постоянно следить за лесными столовыми, своевременно добавлять корм, они станут самыми интересными уголками леса. Вокруг них всегда будет заметна жизнь. В беседу то и дело порхнут то синица, то поползень или снегирь, у дуплянки цокнет и подергает пушистым хвостом белка, к навесу с вениками и сеном проложат в глубоком снегу свои тропы олени и зайцы.

В. Барков

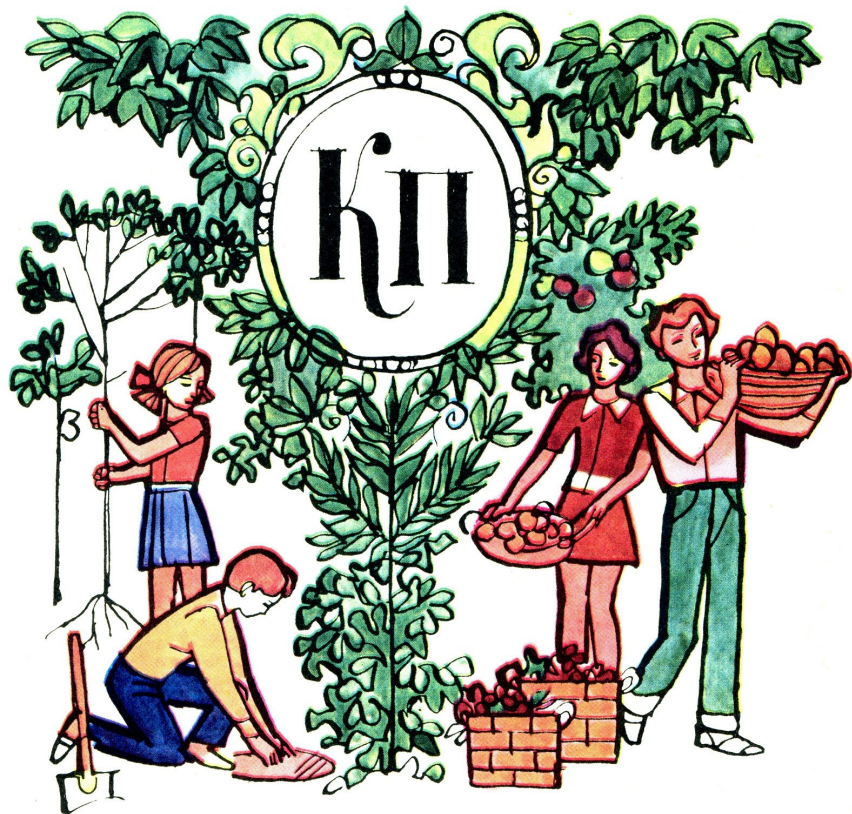

Рис. В. Карабута

Дорогие друзья! Открываем очередное заседание. Все его страницы сегодня мы предоставляем самым пытливым и трудолюбивым Почемучкам. Тем самым, которые работают на станциях юных натуралистов, в школьных лесничествах, в отрядах зеленых и голубых патрулей, объединившись в кружки при школах, Дворцах пионеров или даже просто поодиночке.

Каких только дел нет на счету юннатов! О некоторых из них и расскажут наши сегодняшние гости. Послушаем их.

Говорят юннаты поселка Новая Каменка Львовской области. Эти ребята уже несколько лет принимают участие в работе нашего Клуба и каждый год оказываются в числе победителей. Они выполняют задания ученых, ведут большую ра-

боту по охране редких видов животных и растений. Сейчас ребята изучают белого аиста — птицу, численность которой очень сократилась за последнее время. Они выясняют, почему так случилось и можно ли как-то помочь аистам.

Рассказывают Игорь Саламах, Борис Стадниккий, Юрий Долинский и Игорь Горбань.

Белый аист

Когда-то белый аист жил у нас на Украине везде, а сейчас во многих местах его уже не увидишь. В нашей Львовской области проводится конкурс «Белый

аист». Участвуем в нем и мы. Сотрудники кафедры зоологии Львовского университета поручили нам коллекцевать птенцов аиста и наблюдать за ними на хуторе Мошана.

Первый аист (самец) прилетел сюда 28 марта, а самка 30 марта. Они заняли старое гнездо, которое построили на крыше сарая шесть лет назад, а 28—29 мая в гнезде появились три птенца. Самец летал за кормом, а самка все время была с птенцами, радостно клекотала, подправляла гнездо. В сильную жару она прикрывала их своими крыльями, а иногда летала за водой в ближайшую канаву и поливала птенцов тонкой стружкой.

14 июля мы нашли самку смертельно раненой возле речки Мошанки. Спасти ее не удалось. На следующий день начали подкармливать осиротевших птенцов лягушками, рыбой, а с 18 июля в рацион добавили хлеб, размоченный в воде.

23 июля над хутором пролетел чужой аист. Это очень взволновало аиста-отца. Теперь он чаще был на гнезде, почти не оставлял детей. Он хотел отпугнуть пришельца, но это ему не удалось. 28 июля к гнезду прилетели уже четыре чужих аиста. Они стали носить птенцам водяных крыс, кротов, зросали их прямо с воздуха, не подлетая близко к гнезду. Иногда корм падал на землю. Мы его подбирали и отдавали птенцам.

Аистята начали летать 8 августа. Один из них пролетел в этот день над сараем. А 10 августа уже все птенцы вылетели из гнезда и впервые стали искать на поле пищу. Мы начали носить корм к месту посадки птенцов. И теперь каждый день аистята ждали нас на поле. Они подходили или подлетали к нам и брали пищу прямо из рук.

Наблюдали мы и за другими семьями аистов на хуторах Чавсы и Баданы. Мы установили, что немало птиц гибнет — и молодых и взрослых. Причины разные. Например, возле речки Раты 26 августа мы нашли мертвого аиста, который лежал недалеко от электролинии. С его ноги мы сняли кольцо А-129021. Еще одного погибшего аиста нашли мы 10 октября на картофельном поле, тоже около высоковольтной линии. Значит, птицы слабо ориентируются, когда летят около проводов, и поэтому часто гибнут.

Провели мы и учет численности белого аиста на территории Нестеровского района. Всего обнаружили 94 гнезда. Окольцевали девять птенцов.

Впервые в этом году наблюдали мы у нас черных аистов, которые обычно держатся далеко от человека. Правда, черный аист не подпустил нас к себе даже на пятьдесят метров, улетел.

Говорят юные зоологи города Харькова. По заданию ученых они занимаются очень интересной работой: делают птичьи домики из необычных материалов.

Юные харьковчане прочитали доклады в Москве во Дворце пионеров и школьников на Ленинских горах во время Всесоюзной недели науки, техники и производства для детей и юношества, которая ежегодно проводится в нашей стране.

Участники недели побывали в редакции нашего журнала, рассказали о своих делах, увлечениях. Сегодня они гости Клуба.

Из цемента и стружен

У нас в Харькове есть научное общество учащихся. Организовали его совсем недавно, но уже сделано много полезных и интересных дел, связанных с охраной природы. В это общество входит и наш Клуб юных зоологов. Четыре года назад сотрудники Харьковского университета дали нам задание: сделать птичьи домики не из дерева, как обычно, а из каких-нибудь других материалов. Деревянные

домики служат недолго, их надо каждый год ремонтировать. Вот мы и решили испытать стружки и цемент.

Делать такие цементно-стружечные домики несложно. Наиболее удачна такая смесь: 3 части древесных опилок, одна часть песка, 2 части цемента и клей ПВА (1—2 чайные ложки на один литр раствора). В 1975 году мы завесили 93 домика, сделанных из такой смеси. Формой и размерами они походили на гнезда деревенской ласточки. Часть домиков мы оставили серыми, часть окрасили в матово-красный и зеленый цвета. На следующий год сделали 102 домика разных форм и размеров.

В первый год в домиках поселились серые мухоловки и деревенские ласточки, новоселов было немного. На второй год

серых мухоловок и деревенских ласточек поселилось в два раза больше, а одно гнездо даже занял певчий дрозд.

Вместе с областным Обществом охраны природы мы наблюдаем за колониями пчел в трех районах. В одной из этих колоний, кроме серой цапли, на затопляемых островках гнездятся кваква и несколько белых пчел. Мы стараемся изучить, как птицы ведут себя в разное время суток и в разные сезоны, чем питаются. Мы проследили, что цапли приносят пищу своим птенцам 7—8 раз в сутки.

И еще одна из работ нашего Клуба — создание микрозаповедника для насекомых-опылителей. На склоне балки площадью в 0,8 гектара юные энтомологи установили разные приманочные гнездовья для диких пчел и ос: тростник и ветви шиповника, связанные в пучки, трутовики с просверленными отверстиями. 27 видов полезных насекомых поселились в микрозаповеднике. Больше всего им полюбили ветви шиповника. Мы решили к 60-летию юннатского движения создать 60 таких микрозаповедников в нашей области.

На этой встрече во Дворце пионеров были и другие интересные доклады. Я, ведущий Почемучка, там был, все внимательно слушал. Уверен, что большинство наших Почемучек занимаются такими же полезными и интересными делами.

Вот о чем, например, рассказали юннаты из города Волгограда, города-героя, в котором после войны не осталось почти ни одного целого дома, почти ни одного зеленого дерева — все было разрушено. А теперь там много новых парков, цветут сады, а вокруг города зеленеет молодой лес.

Как мы лес выращиваем

Выращивать лес — дело нелегкое, а у нас тем более. Волгоград расположен в степной зоне. Летом у нас бывают сильные засухи, а в бесснежные морозные зимы подмерзают корни деревьев и кустарников.

Сейчас вокруг Волгограда зеленым кольцом растет молодой лес, который защищает город от суховея. Сажали этот лес все. Ученики нашей школы тоже. Летом 1971 года мы организовали школьное лесничество. А помогли в этом нам сотрудники областной станции юннатов и Всесоюзного научно-исследовательского института агроинженерии. У этого ин-

ститута есть опытное хозяйство: питомник древесных насаждений, дендропарк, опытные участки лесополос. Все это находится под нашей опекой, там мы проводим свои наблюдения и опыты. Мы стремимся размножить устойчивые к вредителям и болезням древесные и кустарниковые породы, есть у нас даже тема работ в лесополосах: «Комплексный метод биологической борьбы с вредителями леса». Привлекаем в лесополосы полезных животных — ежей, хищных птиц, муравьев, наездников. Зимой постоянно подкармливаем птиц, а весной развешиваем птичьи домики.

Чтобы больше было там полезных насекомых, мы высеем нектароносные травы — горчицу, эспарцет, люцерну.

На Мамаевом кургане есть аллея Слав. Мы посадили в этой аллее 320 деревьев. Наш зеленый патруль проводит рейды по охране природы, ведет беспощадную борьбу с птицеловами, с торговцами тюльпаном Шренка и другими растениями, занесенными в Красную книгу.

Почти все наши Почемучки каждое лето собирают лекарственные растения. Но многие стали замечать, что растений-то становится все меньше, надо как-то восстанавливать их запасы. Придумали высевать некоторые растения на грядках на пришкольных участках или в огородах.

А юннаты Гукливской средней школы Закарпатской области решили выращивать у себя растение, которое раньше никогда в Карпатах не росло. Послушайте, что они пишут.

Маралий корень в Закарпатье

Мы знаем, что левзею сафлоровидную, или маралий корень, выращивают на Алтае, в Ленинградской и Московской областях. А мы хотим проверить, приживется ли она у нас, в Закарпатье. Если приживется, то можно ли будет от нее получить хорошие урожаи?

Посеянные нами семена взошли дружно, сеянцы чувствовали себя хорошо. Собрали первый урожай семян. Теперь высеем их на площади в 40 квадратных метров. Надеемся, что сможем сдавать на фармацевтические фабрики нашей области свое ценное лекарственное сырье.

И. Лапко,
староста кружка юннатов

Посмотрите, друзья, на фотографию. Вода спала, и огромное количество мелких рыбешек оказалось на мелководье. Еще день-два, и вся эта рыба молодь наверняка бы погибла. Как же тут не помочь?

Фотографию прислал наш Почемучка Толя Чеботарь из города Хабаровска. Вот что он пишет.

Рыбья беда

Осенью мы всей семьей плыли по протоке Талга в моторной лодке. Отец заметил на берегу какие-то всплески. Подошли к берегу. Оказалось, что из ближайшего озера в протоку «скатывается» рыба. Это были совсем маленькие караси, ерши, сазаны, щуки. Рыба не могла выйти в протоку, потому что устье ручья сплошь закрывали заросли чилима — водяного ореха. Вся эта рыба молодь была обречена на гибель.

Мы решили остаться здесь и помочь рыбкам. Мама, папа, я и брат Витя начали собирать рыбу и переносить ее в протоку. Сколько мы выпустили рыбок, сказать трудно, — тысячи.

Разрешите мне, ведущему Почемучке, представить вам, друзья, почетных гостей нашего сегодняшнего заседания. Когда-то они тоже, как и вы, были юннатами.

Алексей Георгиевич Наумов — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории сырьевых ресурсов Антарктики Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии Министерства рыбного хозяйства СССР.

Раиса Федоровна Кудашева — старший научный сотрудник лаборатории генетики, селекции и семеноводства ВНИИЛМА, кандидат сельскохозяйственных наук.

Алексей Георгиевич считает, что он «решил» стать биологом, когда ему было года четыре. А «виноват» в этом оказался его отец, который был председателем одного из первых в Москве и в Советском Союзе юннатских кружков, возглавляемого зоологами Вадимом Григорьевичем Дормидонтовым и Петром Петровичем Смолиным. В семье, конечно, постоянно говорили об интересной юннатской работе, о новых опытах в биологии. Как тут не заинтересоваться?

Сейчас Алексей Георгиевич — автор более 30 научных трудов, посвященных главным образом зоопланктону антарктических вод и антарктическому крилю, участник четырех советских антарктических экспедиций на дизель-электроходе «Обь» и научно-промысловом судне «Академик Книпович».

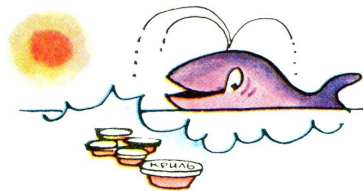
Вы, Почемучки, пробовали пасту «Океан», которая продается сейчас в рыбных

магазинах? А плавленый сыр «Коралл»? На коробочке с сыром написано — «сыр с крилем». Паста тоже делается из криля. А что же это такое — криль?

Вот о нем-то и расскажет наш гость Алексей Георгиевич Наумов.

Антарктический криль

В Южном океане обитает масса разнообразных животных — усатые и зубатые киты, несколько видов тюленей, пингвины, буревестники, альбатросы, другие морские птицы. Здесь же водятся миллионы головоногих моллюсков, много видов рыб. И единственной пищей для них служит звёздчатый рачок-черноглазка. Вот его-то китобой и назвали антарктическим крилем.

Большинство из этих животных питаются рачком, а некоторые, например кашалот, — теми животными, для которых рачок служит кормом. Сколько же надо таких рачков, чтобы прокормить несметное множество животных — от мелких светящихся анчоусов-миктофид до исполинов океана — усатых китов?

В последние годы ученые установили, что криль полезен и для человека. Уже научились готовить из него некоторые пищевые продукты.

Надо хорошо знать жизнь этого черноглазого рачка, находить его промысловые скопления, разгадывать десятки тайн, которые таятся в глубине океана. Тут уж «почему?» на каждом шагу, и «как?», и «где?» — тысячи вопросов!

По отдельным кусочкам-фрагментам, которые приносит нам планктонная сетка или трал, мы воссоздаем всю картину появления на свет, роста, питания, размножения и всей жизнедеятельности этих интересных рачков.

Раиса Федоровна Кудашева была в 30-х годах ученицей школы-колонии при Центральной биостанции юных натуралистов имени К. А. Тимирязева, работала в группе мичуринцев.

Всю свою жизнь она посвятила поискам новых сортов растений, сортов с лучшими вкусовыми качествами, с более высокими урожаями.

Самое большое внимание уделяет она орехоплодным растениям, в частности лещине обыкновенной. Пытается найти самые лучшие кусты — с более красивыми, крупными, питательными орехами. Раиса Федоровна предлагает вам, Почемучки, задание.

А орешки не простые

Многие из вас в августе — сентябре бывают в лесу и собирают орехи лещины. Но обращали ли вы внимание на то, что на разных кустах они разные по форме и размерам? Бывают крупные и мелкие, почти круглые и сильно удлинённые. Скорлупа у орехов тоже разной толщины, а от этого зависит размер ядра. Ядро крупнее, орех ценнее. Кроме того, орехи еще и по вкусу разные, и по содержанию жира.

В диких, естественных зарослях лещины можно найти кусты с очень ценными орехами. Для этого надо собрать по несколько орехов хотя бы со ста кустов и положить их в отдельные пакетики или марлевые мешочки. На кустах, с которых взяты орехи, масляной краской поставить номер. Этот же номер написать на пакетиках. Затем все образцы разложить, сравнить орешки между собой и примерно определить, какие из них красивее, крупнее, у каких скорлупа тоньше. Хорошие орехи, у которых выход ядра — 40 процентов, а если он равен 50 процентам и более, то это уже очень ценные сорта орехов. Их-то и можно использовать для получения гибридных растений.

В нашей лаборатории уже получены ценные гибридные растения от скрещивания лещины обыкновенной и краснолистной формы с южными ценными культурными сортами фундука. Ядра орехов

очень вкусны и полезны. И чтобы больше было их, надо как можно шире размножать орехоплодные растения везде и всюду, где только смогут они расти.

Почемучки! Вот вам задание: соберите орехи лещины и высылайте образцы (с точным указанием места сбора, времени, описанием куста) по адресу: Пушкин Московской области, Всесоюзный научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, лаборатория генетики, селекции и семеноводства.

Вегетативное размножение ценных кустов лещины, получение новых гибридных сортов орехов — такую работу вы сами можете провести на пришкольном участке, чтобы высаживать потом эти сорта в сады и парки.

Юннаты многое могут сделать — привлечь птиц в те места, где их прежде было мало, вырастить сады на пустырях, развести лекарственные растения на грядке. И стремятся все сделать так, чтобы новоселы чувствовали себя хорошо на новом месте. Но случается и такое. Помните сказку про то, как лиса пришла в гости к зайцу, а потом взяла да и выгнала его из теплой избушки?

А ведь бывает, что и растения ведут себя ничуть не лучше, становятся настоящими завоевателями, вытесняют все, что растёт с ними рядом.

Послушайте, что рассказывает Николай Максимович Колпаков.

Дерево-агрессор

Земля на своем веку повидала много различных нашествий: обезьян на поля и селения африканских племен, слонов в Индии, кроликов в Австралии, куда англичане-колонисты завезли их, и они так расплодились там, что стали настоящим бедствием для жителей.

Истории известны нашествия насекомых, таких, как, например, саранча. Два года назад из Южной Америки поступило сообщение о нашествии на этот континент диких пчел, которые движутся со скоростью двести миль в год из Бразилии в Центральную Америку, уничтожая на своем пути поселения других, более «мирных» пчел. Однако история не знала такого нашествия, о котором мы сейчас вам расскажем, — нашествия деревьев.

В 1900-х годах из Австралии во Флориду было завезено дерево с красивыми

листьями и белесоватой корой — голая мелалеука, которое было высажено как декоративное растение.

Попав в новые климатические и почвенные условия, дерево начало распространяться по стране с быстротой и настойчивостью сорняка. Сегодня во Флориде столько этих деревьев, что натуралисты опасаются, как бы они не вытеснили всю остальную растительность. Они растут одинаково буйно как в районах с пресной, так и с соленой водой, проявляя полное безразличие к жаре и холоду, засухе, наводнению и даже пожарам. Истребить их оказалось не под силу ни гербицидам, ни топору. Даже сплошные рубки не помогают, ибо у этих деревьев, как у Змея Горыныча из русских народных сказок, вместо одного срубленного ствола на другой год появляются четыре. Деревья растут столь быстро и так агрессивно вытесняют другую растительность, что в таком лесу, по свидетельству ученых-натуралистов, не растет трава. Даже дикие звери обходят его стороной. Это какая-то биологическая пустыня.

Сложилось положение весьма странное и нелепое хотя бы потому, что у себя на родине, в Австралии, эти деревья ведут себя скромно и неприятно, растут сравнительно медленно. Что с ними случилось на чужбине, никто никак в толк не возьмет. Деревья настойчиво и неутомимо распространяются, захватывая все новые и новые участки земли во Флориде. Сейчас правительство штата рассматривает вопрос о сплошном применении против дерева дефолиантов. Но поскольку при этом обязательно пострадают и плодовые насаждения, и другие полезные растения, то ученым придется не раз и не два подумать и взвесить все «за» и «против», прежде чем что-либо предпринять. Как говорится, лучше семь раз отмерить, чем один раз отрезать.

А вот и вопросы.

Читала, что можно выращивать в саду шампиньоны. А нельзя ли вырастить какие-нибудь другие грибы?

Инна Тихонова

г. Сумы

Птенцы каких птиц на ежей похижи?

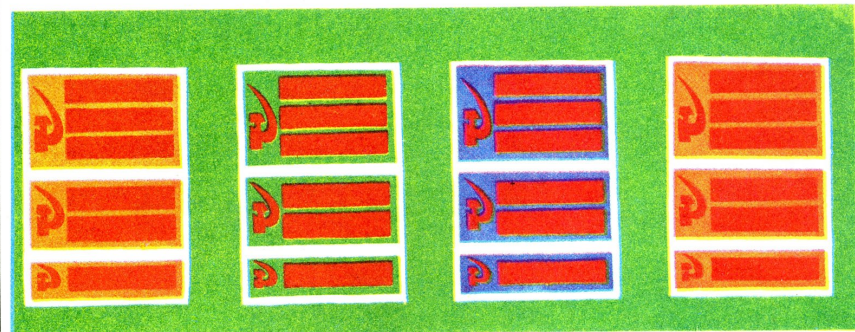
Женя Крючков

г. Уфа

Наше заседание подошло к концу. До новой встречи, дорогие друзья, в следующем месяце!

Л Е Т О

П И О Н Е Р С К О Е

Десять миллионов старшеклассников считают сегодня трудовые объединения школьников страны. На сотни миллионов рублей ежегодно выполняют они работ.

Недавно Секретариат ЦК ВЛКСМ утвердил образцы и положение о единых шевронах и знаках различия для членов трудовых объединений.

Каждый шеврон символизирует соответствующий вид трудовой деятельности и имеет свое наименование.

Шевроны «Ученическая производственная бригада» носят юные хозяева земли, учащиеся 7—10-х (11-х) классов сельской местности — члены ученических производственных бригад в колхозах и совхозах.

Шевроны «Школьное лесничество» носят юные друзья леса, учащиеся 7—10-х (11-х) классов сельских и городских школ — члены школьных лесничеств.

Шевроны «Лагерь труда и отдыха» носят ребята 8—10-х (11-х) классов, как

правило, городских школ — те, кто выезжает летом в лагеря труда и отдыха.

Шевроны «Трудовой отряд старшеклассников» носят учащиеся 8—10-х (11-х) классов городских школ — те, кто в трудовых отрядах старшеклассников работает на предприятиях, стройках, в сфере обслуживания, на благоустройстве и озеленении городов и поселков.

Все шевроны имеют одинаковую форму и размер. Размещаются они на левом рукаве, на 12 сантиметров ниже плеча.

Знаки различия носят члены органов самоуправления трудовых объединений школьников. Три красные полосы — руководитель, две — его заместители, одну — остальные. Знаки различия размещаются над шевроном на высоте одного-двух миллиметров.

Обеспечение трудовых объединений школьников шевронами и знаками различия будет проходить с 1978/79 года по заявкам комитетов комсомола через горкомы и райкомы ВЛКСМ.

В ГОСТЯХ У НЕПТУНА

Человека, впервые вошедшего в это помещение, поражает все. Большие аквариумы из органического стекла, светящиеся в полумраке, как необыкновенные кристаллы; металлические решетки на окнах; колонны, увитые канатами, будто растениями. В одних аквариумах рыбы, в других редкие водные растения — амазонки, криптокарины, папоротники. Мы — в клубе аквариумистов «Нептун». Клуб «Нептун» — постоянно действующая выставка по аквариумистике. Здесь собрана разнообразнейшая коллекция экзотических рыб почти всех материков земного шара — астронотусы и скалярии из Южной Америки, различ-

ные виды барбусов и гурами из водоемов Индии, острова Шри Ланка и Индонезии, тилапии из рек и озер Африки, пещерная слепая рыбка из подземных рек Мексики. Есть рыбы и из наших отечественных водоемов. Особенно много из Амура: змееголов, касатка-мышь, амурский чебачок.

Три раза в неделю это уютное помещение заполняют члены клуба «Нептун». Ребята занимаются в лаборатории, проводят наблюдения за гидрохимическими свойствами воды, изучают повадки рыб, учатся ухаживать за ними: кормят, лечат, готовят воду для нереста икромечущих рыб, следят за нерестом, разводят корм для

рыб. Весной и летом ребята проводят занятия на природе. Опытные аквариумисты выступают с сообщениями о своей работе перед товарищами по клубу.

В клубе «Нептун» впервые в Москве получили пометство от слепой пещерной рыбки. Особая гордость клуба — удачное разведение астронотуса. В нашу страну его привез народный артист СССР Сергей Владимирович Образцов. Эта рыбка из семейства цихлид — одна из самых крупных, разводимых в аквариумах. Длинной она 20—24 сантиметра, шириной 9 сантиметров. Родина этой рыбки — реки Южной Америки: Амазонка, Риу-Негру, Парана. Взрослая рыбка серовато-

Вуалевый барбус.

коричневая, с пестрыми пятнами неправильной формы.

Рыбка эта чрезвычайно сильная, она копает песок, вырывает растения из грунта. Вот почему дно семисотлитрового аквариума засыпано гравием, поверх которого положены крупные камни. Вместо живых растений «посажены» искусственные. Вода аэрируется из компрессора и очищается через наружный фильтр.

Меню этих великанов разнообразно и доставляет много хлопот членам клуба. У рыбок всегда отличный аппетит. Порой даже кажется, что накормить их невозможно. Помимо традиционного мотыля, они с охотой едят кусочки мяса, небольших рыбок, дождевых червей и головастиков.

Нерест астронотусов на родине приурочен к сезону дождей, поэтому в аквариуме перед его началом часть старой воды приходится заменять свежей. Это создает имитацию прошедших ливней. Очень интересно было наблюдать в это время за рыбками.

Местом для откладки икры астронотусы облюбовали плоский камень, поверхность его самец тщательно очистил ртом. С этих пор вход на территорию астронотусов для любопытных соседей был закрыт. Рыбы попеременно охраняли камень с икрой и патрулировали территорию, отгоняя приближавшихся к камню непрошенных гостей. Чаще всего это делалось так — самец или самка принимали устрашающую позу: распирывали жабры, открывали рот и двигались на нарушителя границы. Когда это не помогало, приходилось применить «физическую силу».

И вот настал день, ког-

да самка ровными рядами отложила крупную беловатую икру на подготовленный заранее камень. Теперь родители зависали в воде над икрой и мощными плавниками гнали свежую воду к икринкам. Однако на четвертые сутки в поведении рыбок все изменилось, и по непонятной причине самец разбросал икру. Она погибла.

Только через год от этой пары удалось получить потомство. Когда рыбки вновь отнерестились, камень с икрой перенесли в другой выростной аквариум, воду в нем тщательно аэрировали. Через пять дней из икринок вывелись личинки.

Ребята из клуба «Нептун» выполняют задания научно-исследовательских институтов. Так, члены клуба под руководством старших товарищей участвовали в разработке установки «Нептун» для выращивания молоди рыб в искусственных условиях от икринок до малька. Эту установку рекомендовали для промышленного применения.

Сейчас, когда на ВДНХ начали строить сверхобъемные аквариумы, решили

учесть опыт эксплуатации крупных аквариумов клуба.

Основа клуб и вот уже 16 лет руководит им Юрий Иванович Дроздов.

На ежегодных городских выставках аквариумистов в Москве и других городах «Нептун» завоевал свыше ста различных дипломов и медалей. За участие в экспозиции ВДНХ он получил диплом участника выставки. Клуб переписывается с аквариумистами других городов и стран. Большая дружба связывает его с Ленинградским клубом аквариумистов «Природа» при Дворце культуры имени Ленсовета и Дворцом культуры имени Первой пятилетки. Ребята поддерживают связь с аквариумистами Чехословакии, ГДР, Польши. Недавно в Польше «Нептун» представлял аквариумистов всей нашей страны на международной встрече по аквариумоводству.

Адрес клуба «Нептун»: Москва, ул. Волочаевская, д. 11/15. Дворец культуры завода «Серп и Молот».

В. Князев
Фото С. Кочетова

Скалярия.

Оказывается

Рис. Г. Кованова

Черные стрижи нередко «на ночь глядя» вылетают стаей в открытое море и проводят всю ночь, как говорят, на крыле. Об этом свидетельствуют наблюдения ученых, проведенные за птицами в Англии и Южной Финляндии.

Ночной полет стрижей длится от 4—5 до 7—8 часов. Все зависит от времени года и географической широты местности. На сушу птицы возвращаются на рассвете. В ночных вылетах обычно принимают участие молодые птицы, которые еще не заняты гнездованием. Присесть в море стрихам негде. Установлено, что они умеют спать во время полета.

теорологи эти птицы. Каким-то шестым чувством фламинго заранее составляют прогноз погоды на лето. И ошибок у них в отличие от нас, людей, никогда не бывает.

Фламинго строят свои конусообразные гнезда из ила. Наверху такого конусообразного столба делают углубление. Туда самка фламинго откладывает крупные белые, покрытые известковым налетом яйца. И ведь что интересно. Высота гнезд зависит от погоды. Если лето будет сухое, гнезда фламинго строят низкими, если дождливое — высокими. Иначе нельзя. Вода поднимается, залетят яйца. Настоящие ме-

Рябки — птицы пустынь и полупустынь — очень много пьют. Каждый день стая птиц утром и вечером улетает на водопой, иногда за несколько километров. А для птенцов воду с собой приносят. Поят их старые птицы, отрывивая воду. В желудках рябков, прилетевших с водопоя, находили до стакана воды.

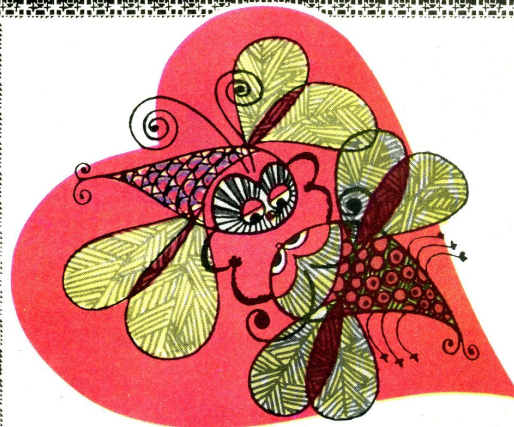
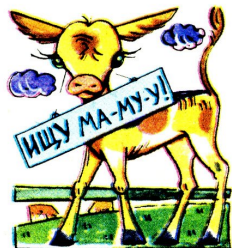
Кроме того, рябки приносят воду и в своем оперении. Прилетев к водопою, они, можно сказать, шлепаются в воду и некоторое время барахтаются в ней. Благодаря особому устройству перья на брюшке птицы захватывают довольно много воды. Конечно, часть ее птицы теряют в полете, но сколько-то им удается донести до гнезда.

Многие низшие существа обзавелись своеобразными зубами. Хитоны и морские брюхоногие моллюски

питаются ничтатыми водорослями, которые растут на поверхности скал, в их порах. Моллюски соскребают их при помощи радулы — особых пластинок, покрытых рядами зубчиков. Если зубы не слишком твердые, соскабливается только верхний слой водорослей. Более прочные зубы снимают верхний слой известняка вместе с находящимися в его порах водорослями, и все это отправляется в желудок.

Морские ежи-сверлильщики выгрызают в известковых скалах глубокие норки. От такой работы зубы сильно стачиваются, но ежи не бьются беззубыми. Их зубы растут всю жизнь со скоростью 6—8 сантиметров в год. У грызунов зубы растут значительно быстрее: по 30—35 сантиметров в год.

Телята, даже когда их содержат отдельно от матерей, не забывают об их существовании. Выпустят телята на прогулку вблизи коровьего стада — и все сразу бросаются разыскивать своих матерей. А если не найдут, норовят встретить какую-нибудь доброжелательницу и пасутся рядом с ней. Коровы, вожаки стада, быстро замечают гостей и следят, чтобы малышей не обидели, оберегают их.

Дорогие друзья! Предварительно согласовав с местными заготовительными организациями, какие именно целебные и хозяйственно-ценные растения разрешено собирать в вашей местности, организуйте своевременный сбор даров природы. Очень важно получить консультацию и по вопросам техники сбора тех или иных растений-целителей: в этом вам тоже помогут работники заготовительных потребительской кооперации.

В июне (в тех районах, где разрешен их сбор) идет заготовка:

ЛИСТЬЕВ наперстянки крупноцветковой, белены черной, брусники, мать-и-мачехи, дурмана обыкновенного, крапивы двудомной, полыни горькой, толочнянки, трифоли и др.;

ЦВЕТОВ арники горной, боярышника кроваво-красного, бузины черной, ромашки аптечной, бессмертника, липы сердцелистной;

ТРАВЫ анабазиса безлистного, душицы, зверобоя, водяного перца, иван-да-марьи, золототысячника зонтичного, пастушьей сумки, сушеницы болотной, тысячелистника, желтушника серого, чабреца, череды, хвоща полевого и др.

Собранные вами лекарственные и хозяйственно-ценные растения сдавайте на приемные пункты потребительской кооперации. Еще раз напоминаем вам: там же перед сбором обязательно согласуйте ассортимент растений, которые необходимо заготавливать в вашей местности, и получите консультацию по технике сбора, сушки и транспортировке растений. Желаем вам успеха!

ЦЕНТРОКОМПЛЕКТХСЫРЬЕ ЦЕНТРОСОЮЗА

Рис. В. Прокофьева

ПОТАПКА

Тощий крошечный медвежонок вылез из-под корневища поваленной ели, встряхнулся и длинно зевнул. Солнечные лучи едва пробивались в лесную чащу. В косях столбах света курилась утренняя сырость. Посвистывала в кусту пичуга. Медвежонок зевнул еще раз и пожевал пустым ртом. Утро его не радовало. Лето только-только начиналось, ни ягод, ни грибов — пусто. Одна трава.

Медвежонок постоял, приюхиваясь, шевеля черным влажным носишком, и затрусил к толстому пню с прикорнувшим к нему большим муравьиным домом. Разворошил вершину его и сунул лапу глубоко внутрь. И когда рыжие трупяги бросились несметной ратью защищать свое отечество, медвежонок вытащил лапу из муравейника, сунул в пасть и слизнул рыжий народец. Вкус муравьев был кислотатый, приятный.

Солнце поднялось уже высоко, когда он услышал вороний галдеж над еловой гривой. Медвежонок боялся этих нахальных птиц, но сейчас что-то было такое в их криках, что он, послушав, направился на место птичьей сходки, держа нос по ветру. И ветерок, чуть приметное движение воздуха, настоящего на смоле и лесной прели, пахнул мясом... И с каждым шагом соблазнительный запах становился все крепче.

Продравшись через мелколесье, медвежонок увидел полянку, а на траве какую-то бурую тушу и пирующих на ней ворон и сорок.

Медвежонок жадно сглотнул слюну и остановился. Рядом таилась опасность. Но голодное урчание в кишках сделалось невыносимым, и он забыл осторожность, вышел на поляну, рывкнул детским баском на ворон и принялся, ворча и давясь кусками, рвать лоснящий бок.

С поляны он едва ушел. Живот волочился по земле. Он съел так много, что его мутило. Медвежонок забрался в бурелом и уснул.

На другой день, когда желудок справился с лосятиной, мишка, не раздумывая, отправился на поляну. Теперь он шел совсем смело. Вороны сидели на деревьях и подремывали. Лось был прикрыт валежником. Медвежонок развалил сучья и степенно выбрал кусок получше. Дальше случилось что-то ужасное.

Сильный удар по затылку чуть не вышиб из него дух. Медвежонок отлетел сажени на три, завопил и припустился со всех ног, не видя и не зная куда.

Вороны с граем взлетели в небо. Огромный старый медведь, хромой и мрачный,

презрительно посмотрел на птиц. Им тоже следовало выпастать за нарушение закона леса, но по некоторому опыту зверь знал, что связываться с этим горластым племенем бесполезно.

Тринадцатый кордон — большая изба из бревен в обхват, крытая дранью, коровник под одной крышей с избой, чтобы удобно было смотреть зимой скотину, сарай-сеновал да продымленная старая баня на огороде — стоял на лысой горушке, с одной стороны обрывавшейся желтым песчаным косогором к неглубокой речке, а с другой — пологим лугом, упорившимся в темный еловый бор. Жили на кордоне молодой лесник Петр Иванович и его мать Анна. Еще на кордоне обитали две собаки лайки, два кота и бесхвостый галчонок Карлушка.

В тот день лесник был в обходе, а мать его домовничала.

Вымыла Анна полы в избе, покормила кур, собак. Коты где-то шастали, Карлушки не было уже вторые сутки. Безветрие стояло, теплынь. Грузно гудели пчелы над желтыми одуванчиками. На березе в палисаднике посвистывал скворушка. Кукушка как заводная твердила на опушке леса свое «ку-ку».

Взяла Анна жестяное ведро и пошла Пеструху искать. Та паслась в лесу где-то поблизости. Пеструха была корова строгая, самостоятельная, ни зверя, ни человека чужого к себе близко не подпустит.

Лесник с обхода вернулся к вечеру. Прислонил «тулку» к стене, кукан с окунями и плотвичками положил на траву.

Сполоснул руки из рукомойника у крыльца, сел на теплую скамью, устало вытянул ноги.

— Пойдем-ка, сынок, находку покажу.

В хлеву, в тесовой загородочке, где по обыкновению держали телят, кособокая дверца была прикрыта и подперта колышком. Петр Иванович распахнул дверцу и удивленно хмыкнул. В закутке сидел медвежонок размером с валенок.

— Как же ты, мама, ухитрилась?

— Да никак, сынок... Корову подоила, иду обратно, слышу, плачет кто-то. Заглянула под куст, сидит, горемыка! И так-то меня за сердце взяло. Ну дите и дите!

— А кабы медведица?!

— Я уж задним умом сообразила испугаться, да, видать, он сиротинка. По весне-то, помнишь, мужики-лесорубы в сотом

*Записки
натуральщика*

квартиле медведицу с пестуном убили, а этот, вышло, схоронился...

Лесник нагнулся к медвежонку, тот опасно отодвинулся в самый угол, разинул розовую пасть и заскулил. Петр Иванович засмеялся: «Потапка!.. Милый!..» — и взял его на руки. Медвежонок вскрикнул и слегка укусил его за палец острыми иглами молочных зубов.

Потапку на ночь устроили на кухне. Анна принесла из чулана растрепанный, как воронье гнездо, ватник и постелила его у печки под судником, на котором выстроились чугунки, кастрюли, кринки.

Медвежонок понюхал подстилку, пожевал торчащую из дыр вату и забрался под лавку. Люди поужинали, ушли в горницу. Петр Иванович, укладываясь на широкой, хоть семеро поперец ложись, кровати, сказал:

— Завтра Потапку в лес отнесу...

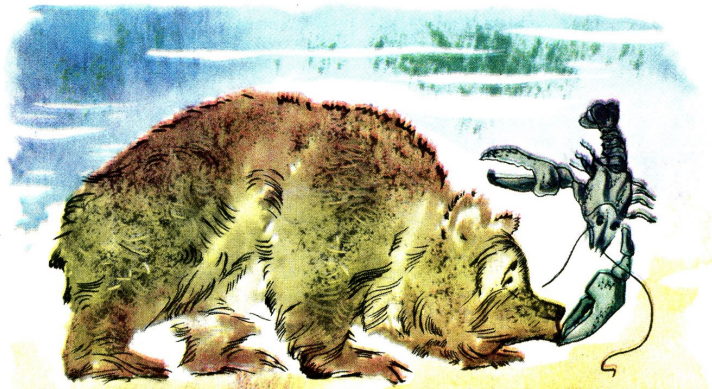
— Сынок, а сынок! — позвала Анна. — Давай оставим Потапку... Ведь сколько ему обид, сиротиночке-то, в лесу достанется!..

Но лесник не ответил. Он уже спал. Вскоре уснула и старуха. Среди ночи в избе раздался звон, треск, вой.

Зажгли свет. На кухне среди поверженных кастрюль, разбитых черепков, на зальтом сметаной полу сидел, ухватившись за голову, Потап и орал благим матом.

— Ведь надо же! — сокрушалась Анна, подтирая густую лужу. — Я маслица хотела сбить, а ты за момент слизнул!

Лесник обвязал медвежонка веревочкой поперец живота, а конец накиннул на ножку кровати. Люди уснули. Уснул и Потапка.

Старухе было страсть до чего жалко, когда утром Петр Иванович затолкал хныкающего Потапку в старенький рюкзац.

— Ты, мама, как маленькая, — укорил лесник Анну, прилаживая за спину протестующий мешок. — Потерпит, чай, не сто верст...

— А может, оставим, Петя, мишку?.. Я бы ему жилетку красную сшила, штанишки...

— Где это видано, — рассмеялся лесник, — чтобы медведи в штанах ходили?..

— А где это видано над дитем измываться! — наступала Анна на сына. — Вот сожрет этот дуралом отшельник мальчика, сам жалеть будешь!

— Да нет... не должно, — неуверенно возразил лесник. — Отшельник добрый медведь. Ну, я пошел, мам!..

К полудню Петр Иванович добрался до Горелого урочища. В незапамятные времена прошел здесь большой лесной пожар, начисто спаливший огромный массив леса. Но минули годы, гари заросли травой, ветер принес семена сосен и елей, и на месте, где когда-то хозяйничало рыжее пламя, загудел под ветром корабельный бор. И только память людская сохранила в названии страшную беду.

На просеке лесник, потряхивая плечами, снял котомку, развязал шнурок и выпустил Потапку на волю.

С того часа, как Отшельник нашел тушу слохшего лося, для него наступили беззаботные деньки. Однажды, хорошо всхрапнув после сытной трапезы, он поднялся с лежки в самом прекрасном расположении духа и побрел к своему пню. За болтливым ручьишком, заблудившим-

ся в низине среди зарослей ольхи и черемухи, начинались старые лесосеки, наглухо заполненные малинником. На одной из делянок года три назад лесорубы оставили огромную сосну-семенник, но осеннему ветровалу сосна чем-то не угодила. Наотмашь ударил ветер-лиходей, по-разбойничьи, под самое сердце, дерево. Не устояла сосна, охнула и со стоном повалилась. Остался высокий расщепленный пенек. Его и облюбовал старый медведь еще с прошлого лета. Клинообразная щепка, торчавшая из почерневшего пня, была сухая и звонкая.

«Дррзы-ы-ы...» — загудела басовито щепка. Затем дребезжащий сначала бас стал чище и, незаметно переходя с октавы на октаву, превратился в мальчишеский радостный дискант и замер в горячем воздухе. Отшельник встряхнул довольно башкой и снова дернул когтями за щепу. «Дррзы-ы-ы... ви-и-и-и...» — понеслось по лесу, и было, одобрено эхом, и с его помощью транслировано в самые захолустные уголки. Отшельник слушал, склонив набок плешивую лобастую голову с обтрепанными ушами, и глаза его, всегда настроженные и глубоко спрятанные под седыми бровями, глупо добрели.

Вдруг Отшельник бросил свою музыку и с шумом втянул носом воздух. Пахло древесной прелью, скипидаром, черемухой, багульником с болотца, можжевельником, а из зарослей малины, где дружно трудились пчелы, медведем.

Отшельник, собрав весь свой старческий дух, так рывкнул на схоронившегося в кустах чужака, что окрест с перепугу приптихли все птицы, наигрывавшие на дудках, свистках, пищалках и флейтах. Из малиника вылез перетрусивший Потапка. Отшельник, ожидавший увидеть здоровенного нахала, забравшегося на его участок, сконфузился и, притворившись, что не заметил медвежонка, побрел с вырубки прочь. Потапка увязался за ним.

Красное лето выдалось теплое и такое обильное на грибы и всякую ягоду, что люди не забирались в укромные уголки, довольствуясь ближними перелесками да опушками, и звери жили спокойно и сыто. Потапка подружился со стариком и ходил за ним следом.

В самый зной, когда лесные речушки обмелели и рыба сбилась в коряжистые омуты, Отшельник повел медвежонка на промысел. Было до того душно, что и стрекозы неподвижно сидели на стебельках травы и только изредка трепетали слюдяными крыльями для прохлады. Отшельник шумно плюхнулся в парную воду и принялся шарить когтистыми, как грабли, лапами под корнями. Иногда он

цеплял нерасторопного окунька или толстую плотвичку и тут же, от удовольствия причмокивая, поедал. Пару задуренных рыбешек он выбросил на берег, Потапка их надкусил, а распробовав, тоже полез в воду и с молодым энтузиазмом начал помогать старику. Но ловить скользких юрких окуней оказалось не так-то просто, и рыбалка вскоре медвежонку надоела. Он начал барахтаться в воде, колотить лапами, поднимая фонтаны брызг. Отшельник рассердился и выпихнул его из омутка. Потапка побродил по лугу, съел большого зеленого кузнечика, погонялся за мохнатым шмелем, и, когда тот, сердито ворча, улетел, ему стало скучно, и он вернулся к воде. Шлепая по мелкому заливищу, медвежонок увидел ползущее по дну чудное существо. Это был рак. Потапка долго рассматривал его. Рак шевелил усами и тарачил свои хитро выдвигающиеся глаза на медвежонка.

Потапка заранее разинул рот и сунул пасть в воду. Но рак куда-то исчез, лишь облачко мути поднялось на том месте, где только-только явился он свои глаза. Малыш некоторое время стоял в раздумье и вдруг опять увидел рака. По сравнению с беглецом это был прямо какой-то рачий богатырь. Он не торопясь полз среди всякого подводного мусора, с трудом волоча огромные клешни. Разная подводная мелюзга с почтением уступала ему дорогу.

Вдруг рак замер. Потапка сунул нос в воду и взвыл, пулей вылетев на берег. Рак висел у него на губе. Косопалый мотнул головой, и гигант шлепнулся в траву.

Потапка тряс разрезанной губой, орал, грозился, но близко подойти к куске не решался. Рак лежал на спине, щелкал хвостом и угрюмо раскрывал клешни.

Старый медведь не торопясь вылез из воды, встряхнулся так, что туча брызг вспыхнула на солнце радугой, слегка треснул Потапку по загривку, чтобы тот перестал причитать, и, вкусно чавкая, съел Потапкиного обидчика.

Что и говорить, урок был наглядный.

С каждым днем становилось холоднее. Облетела с деревьев последняя листва. На клюквенных болотах, где солнце словно рассыпало красные бусы, да так и забыло их, паслись журавли. И голоса птиц издали были похожи на человеческий говор. Потом журавли улетели, за ними потянулись в теплые края гуси. Тревожно и тоскливо звучали прощальные крики в ненастном небе. В лесных крепях даже в полдень было мрачно и темно. Отшельник стал вялым, сонным. Глаза его заливала длинная зимняя скука. И эта сонная одурь и вялость передавались Потапке. Потапка за лето подрос, стал голенастый,

нескладный — не медвежонок, не медведь, а так — несурзига косматая.

Как-то в ночь северный ветер разогнал тучи, небо вылезло. Утром крепкий морозец прогулялся по опушкам. Кусты и деревья обрядились мохнатым инеем, а на лесных полянках каждая травка-былинка тускло посвечивала, словно выкованная из хрупкого серебра. Пронзительная тишина стояла в лесу. В один из таких холодных и тихих дней, когда вся природа словно прислушивается к чему-то, Отшельник забрался под осиновый выворотень. В просторной яме, среди мертвых корней, было сухо и толсто навалено опавших листьев. Медведь долго топтался на них, укладывался, кряхтя и бурча что-то себе под нос, снова поднимался и топтался. Наконец он улегся. Потатка приютился рядом.

Под выворотнем было тихо, а жирный старческий бок Отшельника был мягкий, горячий и даже какой-то родной, и Потатка незаметно уснул. А когда проснулся, шел снег. Он понохал воздух и заскулил. Отшельник приоткрыл один глаз, поворчал для порядка на медвежонка и снова захрапел. К ночи потеплело. Снег пошел сильнее, потом повалил сплошной стеной и шел день, ночь и еще весь следующий день. Зима надежно укрывала медведей от морозов.

Ю. Козлов

КУЗЯ-РОБИНЗОН

Кузька — это наш кот. Он большой, мягкий, полосатый, вроде настоящего тигра. Но голова у него маленькая, совсем не породистая, смешная, как у последнего кота-дворянчика. Поэтому каждый, кто ни посмотрит на Кузю, говорит:

— Ну и кот! Очень смешной у вас кот. Я таких не видел...

И я не видел. А еще я никогда не видел таких знаменитых котов. Спросите любого, кто живет у Обводного канала в Москве, каждый вам ответит:

— Кот Кузя? Конечно, помним. Удивительный кот. Настоящий робинзон!

А между прочим, Робинзоном звали одного путешественника-матроса, который много лет жил на острове. Один среди океана. Вот и наш кот однажды попал в похожее приключение.

Мама приходит с работы, наливает в блюдечко молоко, смотрит вокруг, зовет, а кота нет. Никто не мяукает.

Мама спросила:

— Где кот?

А я не знаю. Кот с вечера домой не пришел. И на другой день тоже не вернулся, и на третий. Нет Кузи неделю, дру-

около и вокруг. Рыбки захотел. Сиганул в реку, а выбраться, хе-хе...

— Позвольте, — перебил человек с удочкой, наклоняясь над парпетом. — Насколько мне известно, рыба треска в Москве-реке до сих пор не водилась. И таких крупных представителей речных видов не наблюдалось.

— Какие там представители, — засмеялась румяная полная женщина. — Мы с мужем каждый день бедолаге рыбку подбрасываем. Из магазина. Или котлетку. На работу однажды идем, видим, сидит. Голодный, жалобный. Вызволить хотели, корзинку с рыбкой спустили, а как поднимать стали, он из корзинки обратно...

— Верно, — кивнул усатый милиционер, — уже три недели вижу такое на своем участке. Надо было крышку на корзине приладить. С веревочкой.

— Пожарников позовите или водолазов, — хмыкнул старичок.

— Зачем пожарников? — отозвался кто-то. — У меня в котельной канат завалился. Вот опустим, кот по нему как по столбику...

А народу между тем собралось много. На этой стороне. Сбоку на мосту. На другом берегу. Машины стали подкатывать. И вдруг на самом деле появился канат. Рыжий, мохнатый, пахнущий смолой. Канат спустили к воде, но кот понохал его и печально отвернулся.

— Кис-кис! — говорили все вокруг. — Давай по канату. Кис-кис...

— Ну что вы, — сказала румяная женщина. — Разве так можно, вразнобой? Надо пла-авно, вместе...

И все сказали хором сразу:

— Кис! Кис! Кис!

На всех этажах во всех окнах появи-

лись коты. Появились, не знаю почему, даже собачки! А наш кот сиганул почему-то в трубу и не выглядывал из нее.

— Так не надо, — робко произнесла мама. — Разрешите, я сама.

Мама позвала нежным голосом:

— Кис-кис! Кузя, миленький.

Кузя вышел на свой необитаемый остров из темной трубы и жалобно мяукнул.

— Я больше так не могу, — решительно сказал папа, — мне пора на службу. Держите канат.

Папа снял ботинки, перелез через парпет и начал спускаться к воде.

Наш отважный папа, стоя на мокром песке, мгновенно захихнул кот в авоську, приладил ее на канате и крикнул:

— Эй, наверх, поднимай!

Кота подняли. Все улыбались, норовили потрогать его, погладить, пощекотать за ухом. Но мама взяла смешного печального Кузьку и понесла домой. Все начали расходиться. Как вдруг кто-то громко сказал:

— Человека забыли!

— Где забыли? — строго спросил милиционер.

— Да на Кузькином острове, — ответил человек с удочкой.

Когда папу вытянули из канала и мы шли домой вчетвером: папа, мама, Кузя и я, папа сердито сказал маме:

— Представляю, как через три недели прибегают Володька и кричит: «В канале какой-то дядька сидит. Босой. Небритый. Очень похож на вашего папу. А румяная тетя кидает ему банки с рыбкой в томате...»

— Путешественникам полезней кефир, — засмеялась мама и погладила Кузю.

Ю. Дружков

«СТРЕКОЗА НА ОХОТЕ»

Аушрис Гедвилас
г. Клайпеда

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

С. Фурин. Амистад — дружба	1	В. Ковалев. Житье-бытье под водой	26
Нолосок	4	А. Чегодаев. Новые страницы Крас- ной книги	32
Зеленый наряд Отчизны	8	СБЮ	37
А. Калецкий. В сказочном царстве гюрзы	10	Клуб Почемучек	38
Б. Всесвятский. Мы начинали в Со- кольниках	14	Лето пионерское	45
Лесная газета	16	В. Князев. В гостях у Нептуна	46
И. Сосновский. Наши гоголи	22	Оказывается	48
		Записки натуралиста	51

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице обложки: Поемает земляника (фото В. Гуменюка); на вто-
рой: гравюра В. Садина «Утро»; на четвертой: Хорошо в лесу! (фото О. Курочкина).

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клумов С. К., Мас-
лов А. П., Мухортов В. И., Пономарев В. А., Подрезо-
ва А. А. (зам. главного редактора), Серебрякова Т. И.,
Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь),
Ярлыкапов А. Б.

Научный консультант доктор биологических наук член-кор-
респондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Т. А. Кулагина

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 29/III 1978 г. Подписано к печати 12/IV 1978 г.
A12902. Формат 70x100/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд.
л. 6. Тираж 2 600 000 экз. Заказ 499. Цена 20 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва
ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и ти-
пографии: 103030, Москва, ГСП-4, Суцеская, 21.

НАШ АИРЕС:

ТЕЛ 251-15-00

9-6 4-80

ИЮЛЬ

Наводит зной
Ажурные мосты
Последних радуг
По широким плесам.
Пройдут дожди,
Духмяны и чисты,
По четким строчкам
Сельского покоса.
А роща
Удивительно светла.
И в светлых снах
Забылись перелески.
И примеряет
Модница ветла
Росы
Алмазные подвески.
г. Горький

Ваня Борькин

ВЕЧЕР

Летний вечер веет лаской,
Теплым легким ветерком,
Будто сумрачная сказка,
В тишине бредет тайком.

Тихо в заводи тенистой,
Соловей умолк на миг.
В лунном блеске серебристом
Чуть колыхнется тростник.

Голоса за речкой тихой
Раздаются сквозь туман,
Снова будет над гречихой
До утра грустить баю.

Марина Максимик

Львовская область

ОБЛАКА

Как перья розовых фламинго,
облака,
Рассеянные ветром в час заката,
Парят над долом, над холмом покатым,
И мимо сел проносит их река.
Я не видала дивных южных птиц,
Край их гнездовый в радужном тумане.
Любить, должно быть, сердце не устанет
Вид милых мест и близких взору лиц.

Таня Высокая

Архангельская область

Индекс 71121
20 коп.

ГО
НА